

**ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК:
НАВСТРЕЧУ СТОЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ**

УДК 34

**ВОЗВЫШЕНИЕ ПРАВА – МИССИЯ С.С. АЛЕКСЕЕВА
(к 100-летию выдающегося правоведа)**

© 2024 г. М. Ф. Казанцев*, В. Н. Руденко**

*Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург*

**E-mail: kazan.m@mail.ru*

***E-mail: rudenko@prm.uran.ru*

Поступила в редакцию 05.06.2024 г.

Аннотация. Статья посвящена выдающемуся ученому и организатору науки, правоведа, философу, мыслителю, публицисту, писателю, государственному деятелю, члену-корреспонденту Российской академии наук, доктору юридических наук, профессору Сергею Сергеевичу Алексееву (1924–2013). Прослеживается биография С.С. Алексеева, его ипостаси как теоретика права, цивилиста, философа, организатора науки, публициста, писателя, государственного деятеля, законотворца, дается оценка его вклада в науку, становление современной правовой системы в нашей стране, раскрывается роль в создании Конституции РФ и Гражданского кодекса РФ. В статье процитированы фрагменты ранее не публиковавшихся произведений С.С. Алексеева.

Ключевые слова: С.С. Алексеев, общая теория права, аналитическая теория права, инструментальная теория права, философия права, конституционное право, гражданское право, Институт философии и права УрО РАН, Исследовательский центр частного права, правотворчество, Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ.

Цитирование: Казанцев М.Ф., Руденко В.Н. Возвышение права – миссия С.С. Алексеева (к 100-летию выдающегося правоведа) // Государство и право. 2024. № 6. С. 7–32.

DOI: 10.31857/S1026945224060011

**THE RISE OF LAW – THE MISSION OF S.S. ALEKSEEV
(on the 100th anniversary of the outstanding jurist)**

© 2024 М. F. Kazantsev*, V. N. Rudenko**

*Institute of Philosophy and Law,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg*

**E-mail: kazan.m@mail.ru*

***E-mail: rudenko@prm.uran.ru*

Received 05.06.2024

Abstract. The article is devoted to the outstanding scientist and organizer of science, jurist, philosopher, thinker, publicist, writer, statesman, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor Sergey S. Alekseev (1924–2013). The biography of S.S. is traced. Alekseev, his hypostasis as a legal theorist, civilist, philosopher, organizer of science, publicist, writer, statesman, legislator, is evaluated for his contribution to science, the formation of the modern legal system in our country, reveals his role in the creation of the Constitution of the Russian Federation and the Civil Code of the Russian Federation. The article quotes fragments of previously unpublished works by S.S. Alekseev.

Key words: S.S. Alekseev, General theory of law, analytical theory of law, instrumental theory of law, Philosophy of Law, Constitutional Law, Civil Law, Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Research Center for Private Law, lawmaking, Constitution of the Russian Federation, Civil Code of the Russian Federation.

For citation: Kazantsev, M.F., Rudenko, V.N. (2024). The rise of law – the mission of S.S. Alekseev (on the 100th anniversary of the outstanding jurist) // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 6, pp. 7–32.

2024 год – год столетия Сергея Сергеевича Алексеева – ученого и организатора науки, правоведа, философа, мыслителя, публициста, писателя, государственного деятеля, члена-корреспондента Российской академии наук, доктора юридических наук, профессора, почетного доктора (honoris causa) Университета Париж-ХII Вальде-Марн, заслуженного

деятеля науки РСФСР, участника Великой Отечественной войны.

Масштаб личности С.С. Алексеева определяется в первую голову тем, что он – выдающийся ученый-правовед, лидер отечественной юридической науки последней трети XX – первого десятилетия XXI в., ученый с мировым именем, чьи фундаментальные идеи в области теории и философии права, конституционализма, частного права существенно обогатили и продвинули вперед науку, сформировали профессиональное мировоззрение многих тысяч юристов, способствовали становлению современной правовой системы в нашей стране, а воплотившись в законах, благотворно повлияли на жизнь людей.

Личность, жизнь и деятельность С.С. Алексеева, конечно, получили (может быть, даже относительно заметное) отражение в литературе. Мы сами, вместе и порознь, тоже не остались в стороне. Но вековой юбилей Сергея Сергеевича Алексеева побуждает нас вновь взяться за перо.

1. Биография

Сам о себе он писал так:

«Кто я такой?

Алексеев Сергей Сергеевич. Русский. Из интеллигенции, “служивых людей”, мещан, земского слоя – статистиков (хотя где-то в дореволюционной,

до 1917 г., дали – из сословия российских коммерсантов, с полуазиатским оттенком – это по отцовской линии). Сейчас есть документы из архивов, в том числе – церковных о моих предках – постарались по своей инициативе мои коллеги из юрфака Орловского университета (они же отвели для моей персоны уголок в университетской комнате “Славы”).

Жил со второго десятилетия XX века до самого его конца, и немножко захватил даже XXI век. Родился в самой старорусской обители – г. Орле, но жил в основном на Урале, в Екатеринбурге, несколько лет в Москве (плюс три года в армии, 1942–1945 гг., в беспощадную, истребительную войну, названную “Великой Отечественной”; сразу после демобилизации – опять Урал). Правовед. Преподавал право. Написал десятка три книг по юриспруденции, ряд учебников, множество статей, чуть задевая при этом философию, другие материи, строил какие-то свои прожекты по реформированию общества (три самые крупные книги этого плана – “Восхождение к праву” – 2002, “Линия права” – 2006, “Право собственности” – 2006–7). Из наград самая значительная – Лауреат Госпремии (таких из нашей сферы науки были только двое – акад. А. Венедиктов и моя персона). Во время крушения коммунистического строя, в конце 1980 – начале 1990-х гг., оказался рядышком со властью, даже чуть-чуть включаясь в нее, кажется, что-то сделал по проповедованию демократии, права, духовных ценностей. Не исключено, что зернышки и осколки всего этого останутся какое-то время в памяти людей, в книгах, может быть, в жизни. Есть и в Конституции (1993 г.), а также в Гражданском кодексе России (1993–2007), некоторые реализованные идеи, формулы, собственноручно написанные фразы. Через категории “конструкции”, собственность в их новых трактовках (2006 г.), некоторые другие попытался вывести юриспруденцию на уровень передовой, даже околوماتематической науки. После терактов в США в сентябре 2001 г. попытался сопротивляться унижению правоведения, впрочем, не очень успешно (оказывается, чуть ли не все уповают просто на “силу”).

Что еще? Пожалуй, могу сказать, что точка в точку совпадают с моей жизнью известные слова поэта. Кажется, так – Блажен, кто посетил сей мир // в его минуты роковые...»¹.

¹ Алексеев С.С. Страницы моей жизни. О пережитом. Фрагменты. Екатеринбург (Свердловск) – СПб., 1996–2007 // Архив Н.С. Алексеевой и И.С. Алексеевой. 35 л.; цит. текст на л. 3–4. Подлинник на бумажном носителе набран на компьютере; не опубликован.

Сказано сжато, емко, содержательно. И все же добавим сведений к биографической канве С.С. Алексеева.

Корни. Сергей Сергеевич Алексеев родился 28 июля 1924 г. в г. Орле.

Предки по отцовской линии² имели корни в г. Ливны³ Орловской губернии (ныне – Орловской области). *Отец* – Алексеев Сергей Николаевич (1897–1990) родился в Ливнах, в 1915 г. окончил местное реальное училище, поступил в Путьевский институт в Петрограде, в 1916 г. по студенческому призыву был призван на военную службу, участвовал в Первой мировой войне, в 1919–1920 гг. в рядах Красной армии принимал участие в Гражданской войне, с 1921 г. работал в сфере статистики в г. Орле. *Дед* – Алексеев Николай Федорович (1862–1933) был мещанином г. Ливны, позже купцом. *Бабушка* – Алексеева (урожденная Кожухова) Пелагея Акимовна (~1875–?); ее отец Кожухов Аким Иовлевич (*прадед* С.С. Алексеева) был ливенским купцом. *Прадед* – Алексеев Федор Максимович (~1832–1906), ливенский мещанин. *Прабабушка* – Алексеева Татьяна Никитична. *Прапрадед* – Алексеев Максим Абрамович (~1804–?). *Прапрабабушка* – Алексеева Надежда Федоровна. *Прапрапрадед* – Алексеев Абрам.

Предки С.С. Алексеева по материнской линии⁴ были родом из Орла. *Мать* – Алексеева (урожденная Неретина) Наталья Никифоровна (1900–1987) родилась в г. Орле, в разные годы работала

химиком-аналитиком, заместителем декана. *Дед* – Неретин Никифор Никифорович (1871–1961) родился в г. Орле, был преподавателем музыки и пения. *Прадед* – Неретин Никифор.

То, что С.С. Алексеев родился и воспитывался в семье русской земской интеллигенции, многое объясняет. Известно, что определяющее влияние на формирование человека с первых лет жизни оказывают семья, ближайшее окружение. Именно в родительской семье был заложен мощный нравственный фундамент личности будущего ученого. По признанию самого С.С. Алексеева, обстановка в семье дала ему на всю жизнь заряд духовных ценностей.

Детство. Первые детские годы Сергея Алексеева прошли в г. Орле. В четырехлетнем возрасте в 1928 г. (по другим данным – в 1929 г.) он с родителями переехал в Свердловск. Переезд был вызван ликвидацией органов статистики Орловской губернии, где работал его отец.

Будущий правовед рос «домашним», интеллигентным мальчиком, читал наизусть Брюсова и Блока. По признанию самого Сергея Сергеевича, в драки лезть ему не очень хотелось, но уж если случалось... Бывало по-всякому – и победы, и поражения.

На детские годы Алексеева выпала подлинная трагедия – в 1937 г. арестовали и Особой тройкой осудили его отца на 10 лет по обвинению в контрреволюционных преступлениях. Когда отца арестовали, Сергею было 12 лет, он учился в 5-м классе Тургеневской школы № 2 г. Свердловска. По словам самого С.С. Алексеева, события 1937 г. были для него потрясением, они стали одним из самых важных фактов жизни, сформировавших его как личность.

В 1937 г. закончилось беззаботное детство. В 1941-м, вместе с началом войны, закончилась юность. Школу он окончил только в 1942 г.

Война. Как сыну «врага народа» С.С. Алексееву грозила трудовая армия. Однако в военкомате он настаивал, чтобы его отправили на фронт. До отправки на фронт Алексеев около двух месяцев проучился в Уральском индустриальном институте (ныне – Уральский федеральный университет).

Военную службу С.С. Алексеев начал в августе 1942 г. в 44-й запасной бригаде. Затем – кратковременная учеба в Камышловском пехотном училище и непродолжительная служба в 225-м армейском запасном стрелковом полку. С февраля 1943 г. Алексеев воевал в составе 133-го отдельного дорожно-эксплуатационного батальона⁵ командиром отделения на Волховском, Ленинградском и Карельском фронтах, был контужен.

⁵ См.: ЦАМО. Ф. 8520. Оп. 35121с. Д. 4.

² Сведения о предках С.С. Алексеева по отцовской линии взяты из следующих источников: Ревизская сказка мещан города Ливны 1858 года // Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. 760. Д. 355. Л. 98 об., 99; Метрическая книга Воскресенской церкви 1893 года // Там же. Ф. 101. Оп. 2. Д. 2280. Л. 30 об., 31; Метрическая книга Воскресенской церкви 1897 года // Там же. Д. 2284. Л. 36 об., 37; Метрическая книга Воскресенской церкви 1906 года // Там же. Д. 2293. Л. 60 об.; *Алексеев С.Н.* [Письмо Председателю СНК СССР, 1938 г.] // Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО). Ф. 1. Оп. 2. Д. 26977. Т. 2. Л. 7 об.–54; *Его же.* Автобиография, 1935 г. // Там же. 3 л.

³ Примечательный факт – нынешний директор Института государства и права РАН Александр Николаевич Савенков родился в г. Ливны Орловской области.

⁴ Сведения о предках С.С. Алексеева по материнской линии взяты из следующих источников: Алфавитная книга работников просвещения учебных заведений города Орла за 1926 год // ГАОО. Ф. 189. Оп. 2. Д. 65. Л. 85 об., 87; Списки преподавателей советских школ города Орла за 1928–1932 годы // Там же. Оп. 1. Д. 73. Л. 12; Д. 81. Л. 6 об.; Д. 83. Л. 1 об.; Д. 98. Л. 4 об.; Списки преподавателей Орловской частной гимназии М.В. Гиттерман за 1909, 1911–1913 годы // Там же. Ф. 493. Оп. 1. Д. 103. Л. 50 об.; Д. 127. Л. 12 об.; Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии на 1905 г. Орел, 1905. С. 91, 102; Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии на 1915 год. Орел, 1914. С. 50, 51, 57, 58; Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии на 1916 год. Орел, 1916. С. 54, 55, 58.

Солдат Алексеев воюет. А в это время (если точно — 19 августа 1944 г.) его мать Наталья Никифоровна пишет письмо народному комиссару внутренних дел, просит разобраться в деле репрессированного мужа: «Я и сын мой верим, т. Берия, что Вы своим глубоким сердцем поможете в окончательном разрешении дела моего мужа. Сын мой сейчас на передовых позициях, участвовал в прорывах на Волховском и Карельских фронтах, сейчас он пишет, что находится на марше. Он комсомолец, был два месяца студентом, но был призван в Армию в 1942 г.»⁶.

Боевой путь С.С. Алексеев закончил в апреле 1945 г. Последним местом его службы была Москва, где после Карельского фронта стояла, а затем расформировывалась его часть. Именно оттуда после демобилизации в звании сержанта он вернулся в Свердловск.

Студенчество. И сразу (точнее 8 декабря 1945 г.) поступил в Свердловский юридический институт (ныне — Уральский государственный юридический университет), сначала — на вечернее отделение, откуда затем (на 1-м же курсе) был переведен на дневное.

Учился студент Алексеев легко и успешно, получал стипендию им. И.В. Сталина. По его словам, учиться ему было «не просто — очень просто». Он сразу же обнаружил интерес к гражданскому праву, теории права, науке. Занимался в кружке теории и истории государства и права, был председателем студенческого научного общества.

Особое влияние в студенческие годы на Алексеева оказали видные цивилисты с дореволюционным образованием: профессора Александр Маркович Винавер и Борис Борисович Черепяхин.

Первый послевоенный набор студентов 1945 г. в Свердловский юридический институт оказался на редкость «урожайным» на будущих ученых-юристов. Вместе с С.С. Алексеевым учились еще пятеро будущих докторов юридических наук, профессоров, в числе которых Василий Степанович Якушев (зав. кафедрой хозяйственного права Свердловского юридического института, заслуженный юрист РСФСР) и Валентин Карлович Макутов (академик Национальной академии наук Украины, академик Академии правовых наук Украины, заслуженный деятель науки и техники Украины).

Свердловский юридический институт С.С. Алексеев окончил с отличием в 1949 г. и сразу поступил в аспирантуру института, где под руководством проф. Б.Б. Черепяхина подготовил и досрочно защитил кандидатскую диссертацию по гражданскому праву.

⁶ Алексеева Н.Н. [Письмо народному комиссару внутренних дел СССР от 19 августа 1944 г.] // ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 26977.

Институт. Дальнейшая преподавательская и научная карьера С.С. Алексеева в Свердловском юридическом институте связана сначала с кафедрой гражданского права (с 1952 г.), а затем — теории государства и права (с 1961 по 1988 г.). Все ступени профессионального роста были пройдены — кандидат наук: преподаватель, старший преподаватель, доцент; доктор наук: зав. кафедрой теории государства и права, профессор. Этот путь был пройден быстро — за 10 лет (к 1962 г.).

Последующие 27 лет С.С. Алексеев заведовал кафедрой теории государства и права Свердловского юридического института. За это время написаны фундаментальные новаторские монографии по теории права, учебники по теории государства и права, десятки статей, получены ордена, звания, премии, обретено прочное имя в науке, завоевано всеобщее признание в научном юридическом сообществе как теоретика права № 1 в Советском Союзе. Казалось бы, куда дальше. Но...

Главные дела Правоведа Алексеева были еще впереди, и путь к ним лежал через Академию наук.

Академия. В марте 1988 г. С.С. Алексеев, за несколько месяцев до того избранный членом-корреспондентом Академии наук СССР, возглавил вновь созданный Институт философии и права Уральского отделения Академии, организацией которого сам и занимался. Под руководством С.С. Алексеева институт энергично начал свою научную жизнь.

Власть. И тут — новый поворот в профессиональной деятельности и в целом в жизни С.С. Алексеева, поворот, связанный с общественно-политическими процессами в стране. В начале 1989 г. начал формироваться высший орган государственной власти — Съезд народных депутатов СССР, в том числе путем избрания депутатов от общественных и научных организаций, включая Академию наук. Председатель Уральского отделения Академии наук академик Г.А. Месяц настоятельно порекомендовал С.С. Алексееву баллотироваться в народные депутаты СССР.

После многочисленных, порой драматических процедур (начиная с выдвижения кандидатуры С.С. Алексеева коллективом Института философии и права и кончая избранием на Общем собрании Академии наук СССР) С.С. Алексеев в марте 1989 г. стал народным депутатом СССР.

С началом работы в мае 1989 г. I Съезда народных депутатов СССР наступил новый, теперь уже московский, этап жизни и деятельности — «хождение во власть». После выступления 6 июня на I Съезде, заседания которого транслировались по телевидению, началась общесоюзная известность С.С. Алексеева и как знаменитого публичного правоведа, и как государственного деятеля.

Деятельность С.С. Алексеева на крупных государственных должностях, прежде всего в должности Председателя Комитета Верховного Совета СССР по вопросам законодательства, законности и правопорядка, а затем в должности Председателя Комитета конституционного надзора СССР, была плодотворной и полезной. Впервые научный теоретический потенциал С.С. Алексеева нашел адекватное его таланту практическое применение.

Дело. После распада СССР и прекращения вследствие этого деятельности Комитета конституционного надзора СССР С.С. Алексеев вплотную занялся организацией Исследовательского центра частного права, возглавив его Совет. В это время за несколько лет было сделано много важнейших дел, и среди них в высшей степени значимая для правоведа работа — участие в создании Конституции РФ и Гражданского кодекса РФ.

В феврале 1993 г. С.С. Алексеев назначен членом Президентского совета, а в ноябре того же года утвержден членом Комиссии по правам человека при Президенте РФ. Но уже в марте 1996 г. С.С. Алексеев по своей инициативе оставил Совет и Комиссию (в связи с событиями в Чечне) и вернулся в Екатеринбург (Свердловск). На этом закончилось его «хождение во власть» и в целом семилетний московский период жизни и деятельности.

Екатеринбург. В родном Екатеринбурге С.С. Алексеев вновь в полную силу занялся любимым делом — наукой и преподаванием. В течение 15 лет он писал монографии, статьи, другие произведения (и не только научные), читал лекции в Российской школе частного права, созданной по его же инициативе.

Санкт-Петербург. 6 ноября 2011 г. Сергей Сергеевич с женой Зоей Михайловной в связи с ухудшающимся здоровьем переехали к дочерям Надежде и Ирине в Санкт-Петербург. Последние полтора года жизни он провел среди родных, многочисленных внуков и правнуков. И продолжал творить. Задумал новую книгу с названием «XXI век. Торжество права». Но успел только наметить ее предварительную структуру, которая (в ред. на 17 июля 2012 г.) позволяет судить о замысле книги:

«Вводная глава. Прозрение

Часть первая. Исходное: самое святое, что есть у Бога на земле

Часть вторая. Продолжение: разработка ряда идей права в современную эпоху:

1) Право — достойный предмет высокой науки;

2) Глубинные закономерности;

3) Развитое право — основа и путь в свободное процветающее общество»⁷.

⁷ XXI век. Торжество права. [Предварительная структура книги. Редакция на 17 июля 2012 г.] / С.С. Алексеев.

12 мая 2013 г. на 89 году жизни С.С. Алексеев умер. Погребен на Овчинском кладбище (Ленинградская область, Всеволожский район, Свердловское городское поселение). Удивительно. Сергей Сергеевич очень любил Свердловск. И вот теперь с названием его любимого города перекликается адрес его вечного пристанища.

Сам — о главном, что удалось сделать в жизни, он написал так:

«Возможно — главное, по моему разумению, из того, что мне удалось сделать в жизни (может быть, наиболее значимое все же о собственности, 2006?). И это — не научные звания и титулы, и тем более — не должности и посты, которые мне довелось занимать в краткую и такую бурную пору жития в столице. И даже не какие-то реальные дела того времени (хотя в общем-то на ниве государственных дел мне довелось быть у истоков и собственного парламентского законодательства — есть даже день и час 31 июля 1989 г., когда стали творить законы с а м и “без политбюро”, сделать первые шаги конституционного правосудия — в Комитете конституционного надзора, и быть зачинщиком создания основополагающих законов страны — Конституции, Гражданского кодекса).

Главное — в том, что к концу жизни удалось выйти на важнейшую, верю — ключевую, грань понимания важнейшего института общества — права. И что, быть может, рано или поздно должно породить “взрывной эффект” в науке. А еще, быть может, скажется, возьмусь предположить, на судьбе людей, людского будущего. (А чуть позже, в 2006 г., еще на одну грань — право собственности, где конструкции оказались только намеченными.)

Во всем этом, по-видимому, важны подробности. И сами по себе как отзвуки и свидетельства тогдашнего времени. А еще более — как повод и данные для размышлений о сложных ходах и зигзагах человеческой мысли, ее долгом, трудном, витиеватом, порой тягостном пути и неожиданных выходах на великие человеческие ценности. Есть здесь, как мне показалось, даже некие предзнаменования, или даже такие ситуации, когда после долгих блужданий по желтоватой гальке оказывается, что перед тобой по научным критериям — нечто такое, что близко к “чистому золоту”...»⁸.

Здесь к сказанному — ни прибавить, ни убавить.

2. Ипостаси

Деятельность С.С. Алексеева чрезвычайно многогранна. Все ипостаси его деятельности значимы, проявились масштабно и ярко. Не претендуя на охват всех алексеевских ипостасей, сосредоточим здесь внимание на С.С. Алексееве как ученом (теоретике, цивилисте, конституционалисте, философе), организаторе науки, публицисте, писателе, мемуаристе, государственном деятеле, законодотворце, туристе.

Ученый. И все же С.С. Алексеев прежде всего ученый — правовед и философ. Им опубликовано

[Санкт-Петербург] // Архив Н.С. Алексеевой и И.С. Алексеевой. 3 л. (цит. текст на л. 3). Рукопись; не опубликована.

⁸ Алексеев С.С. Страницы моей жизни. О пережитом. Фрагменты. Л. 17 (фрагмент публикуется впервые).

более 500 произведений по проблемам теории государства и права, гражданского, конституционного права и философии права, в том числе свыше 80 книжных изданий (не считая коллективных учебников и других работ). Его труды широко признаны и являются выдающимся вкладом в развитие юридической науки. Более 10 книг издано за рубежом.

И раз уж зашла речь о наукометрии, скажем, что в базе данных РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на июнь 2024 г. у С.С. Алексеева индекс Хирша равен 71⁹ — один из самых высоких в стране по юридическим, да и в целом по общественным (гуманитарным), наукам.

Как правовед С.С. Алексеев творил в различных сферах юридической науки, занимался многими видами юридической деятельности. Но более всего он известен как теоретик права, цивилист и конституционалист.

Теоретик. Главные научные достижения С.С. Алексеева как правоведа лежат в области теории права. Любовь к теории права у него зародилась еще в студенческие годы. В мае 1949 г. студент 4-го курса Свердловского юридического института Сергей Алексеев руководством вуза был рекомендован для поступления в аспирантуру Института права АН СССР (так тогда назывался Институт государства и права РАН) по теории государства и права. Но обстоятельства сложились так¹⁰, что свой путь в науке С.С. Алексеев начал с гражданского права. Именно по этой специальности на кафедре гражданского права Свердловского юридического института им были защищены кандидатская¹¹ и докторская¹² диссертации (соответственно в 1952 и 1960 гг.). И только после перехода в 1961 г.

на кафедру теории государства и права, причем сразу на должность зав. кафедрой, С.С. Алексеев смог в полную силу заняться теорией права.

Уже в первые годы обнаружил себя фирменный алексеевский подход к освоению теории права, определяющими чертами которого стали основательность, системность, масштабность. Наряду с глубокой монографической разработкой отдельных теоретико-правовых проблем¹³ С.С. Алексеев пишет полную, детализированную «Общую теорию социалистического права» в четырех выпусках (1963–1966)¹⁴. До этого в Советском Союзе одним автором не выпускалась столь объемная (почти 900 страниц) общая теория права, о чем свидетельствует библиография по теории государства и права за 1917–1968 гг.¹⁵

Спустя пять лет С.С. Алексеев развил успех двухтомником «Проблемы теории права» (1972–1973)¹⁶, который, по нашей оценке, на долгие годы стал самым популярным и цитируемым изданием по общей теории права, да, пожалуй, и вообще юридическим изданием.

Наконец, еще через 10 лет он выпускает двухтомную «Общую теорию права» (1981–1982)¹⁷. Это масштабное, фундаментальное произведение представляет собою результат разработки С.С. Алексеевым общей теории права за 20-летний период¹⁸. Как выяснилось позже, оно, по сути, подытожило развитие общей теории права всей советской эпохи.

После смены эпох, а точнее по завершении «хождения во власть» С.С. Алексеев вернулся к интенсивной научной работе, в том числе к теоретическому постижению права, но уже на новом витке.

⁹ См.: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU // <https://www.elibrary.ru/authors.asp> (дата обращения: 03.06.2024).

¹⁰ По свидетельству самого С.С. Алексеева, не хватило денег на билет в Москву (см.: Алексеев С.С. Интервью portalу Закон.ru // Алексеев С.С. Свобода ценою в жизнь: мемуары. Екатеринбург, 2012. С. 15).

¹¹ См.: Алексеев С.С. Акцептная форма расчетов между социалистическими организациями по советскому гражданскому праву: дис. ... канд. юрид. наук / науч. рук. Б.Б. Черепакхин. Свердловск, 1951; *Его же*. Акцептная форма расчетов между социалистическими организациями по советскому гражданскому праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / науч. рук. Б.Б. Черепакхин. Свердловск, 1952. Защита состоялась 21 марта 1952 г. в Совете Свердловского юридического института.

¹² См.: Алексеев С.С. Предмет советского социалистического гражданского права. Свердловск, 1959 (Общ. тит. л.: Свердл. юрид. ин-т им. А.Я. Вышинского. Учен. труды. Серия «Гражданское право». Т. 1). Диссертация на соискание ученой степени д-ра юрид. наук по теме «Предмет советского социалистического гражданского права» была защищена С.С. Алексеевым 9 июня 1960 г. в Совете Ленинградского государственного университета по данной монографии без оформления отдельного текста диссертации.

¹³ См.: Алексеев С.С. Общие теоретические проблемы системы советского права. М., 1961; *Его же*. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966; *Его же*. Социальная ценность права в советском обществе. М., 1971.

¹⁴ См.: Алексеев С.С. Общая теория социалистического права (Курс лекций): учеб. пособие: в 4 вып. Свердловск, 1963. Вып. 1: Введение. Сущность социалистического права; вып. 2: Нормы права и правоотношения; 1964. Вып. 3: Правовые акты; 1966. Вып. 4. Применение права. Наука права.

¹⁵ См.: Кулажников М.Н. Теория государства и права. Библиография 1917–1968. М., 1969.

¹⁶ См.: Алексеев С.С. Проблемы теории права: курс лекций: в 2 т. Свердловск, 1972. Т. 1: Основные вопросы общей теории социалистического права; 1973. Т. 2: Нормативные юридические акты. Применение права. Юридическая наука (правоведение).

¹⁷ См.: Алексеев С.С. Общая теория права: курс в 2 т. М., 1981–1982.

¹⁸ Сюда следует добавить не упоминавшиеся ранее монографии: Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975; *Его же*. Право и наша жизнь. М., 1978; *Его же*. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1989. Было, конечно, множество научных статей по различным проблемам теории права, но упомянуть здесь хотя бы некоторые из них нет возможности.

Начиная с 1993 г. выходит целая серия книг С.С. Алексеева, в которых он ищет и развивает новые подходы к общетеоретическому осмыслению права¹⁹. Серию завершила монография «Восхождение к праву» (2001)²⁰, которая стала итогом всей многолетней работы С.С. Алексеева по теоретическим проблемам права.

Пытаясь оценить вклад С.С. Алексеева в теорию права (а более чем на попытку мы не претендуем), прежде всего следует сказать о его видении системы общетеоретических правовых знаний. Представления об этой системе наиболее интенсивно развивались им в постсоветский период поиска новых подходов к общетеоретическому осмыслению права и в итоговом виде сложились в монографии «Восхождение к праву». В компактном обобщенном изложении они таковы.

Целостная система общетеоретических правовых знаний состоит из двух звеньев – общей теории права и философии права. Общая теории права включает два уровня – аналитическую общую теорию права и инструментальную общую теорию права. Оба эти уровня общетеоретических правовых знаний не конкурируют друг с другом, не перекрывают друг друга. Каждый из них занимает свою нишу, свое достойное место в системе общей теории права, каждый по-своему, но в одинаковой мере важен для решения практических задач и для постижения права, его особенностей и «секретов». Философия права представляет собой наиболее высокую по науковедческому уровню ступень теоретического осмысления права, но при этом не является уровнем (аспектом) общей теории права. Таким образом, теоретическое познание права осуществляется на трех последовательных уровнях:

во-первых, на уровне аналитической общей теории права;

во-вторых, на уровне инструментальной общей теории права;

в-третьих, на уровне философии права.

Аналитическая общая теории права раскрывает элементы, атомы догмы права как системы юридических норм, их внутреннее строение, формы, действие и фиксирующую эти «элементарные

частицы» права как нормативного явления в единых для всех юридических дисциплин понятиях. По своему науковедческому профилю аналитическая общая теория права остается в рамках юридического позитивизма, догмы права (отторгая с точки зрения строго научных подходов существующие в теории позитивного права крайности, в том числе претензии быть некоей конечной «философией» реальной юридической материи, – то, на что претендует кельзенская концепция нормативизма).

Инструментальная общая теории права основана на инструментальном подходе и призвана с опорой на качество определенности права, на весь комплекс правовых средств освещать более глубокие пласты правовой материи (в связи и в динамике всех ее элементов), ее специфическую логику и особенности как институционального образования, ее структуру, свойства, механизмы, функционирование, направления и типы правового воздействия на жизнь общества. Инструментальная общая теория права представляет собой новую, наиболее высокую ступень правовой науки в общетеоретической плоскости, вплотную примыкающую к вершине теоретических знаний по правоведению – философии права.

Философия права характеризуется как область знаний о праве в жизни людей, в человеческом бытии, призванная дать мировоззренческое объяснение права, его смысл и предназначение для людей, каждого человека, обосновать его под углом зрения сути человеческого бытия, существующей в нем системы ценностей. Философия права как составная часть правоведения – это завершающее звено целостной системы общетеоретических правовых знаний, где реализуются и развиваются на философском уровне данные предшествующих ступеней, в особенности данные о специфической логике права, и на этой основе разрабатывается собственная философско-правовая проблематика²¹.

Выделяя периоды научно-теоретического творчества С.С. Алексеева и преломляя их сквозь призму его вышеописанных представлений о трехуровневом теоретическом осмысления права, можно сказать, что советский период (1950–1991) был посвящен разработке аналитической общей теории права (которая по временной привязке является советской теорией права²²), а постсоветский (1992–2013) – помимо того, также инструментальной общей теории права и философии права.

Алексеевские теоретико-правовые разработки советского и постсоветского периодов

¹⁹ См.: Алексеев С.С. Теория права. М., 1993; *Его же*. Философия права. История и современность. Проблемы. Тенденции. Перспективы. М., 1997; *Его же*. Самое святое, что есть у Бога на земле. Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху. М., 1998; *Его же*. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. М., 1999; *Его же*. Право на пороге нового тысячелетия. Некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи. М., 2000; *Его же*. Теория права: поиск новых подходов: учеб. пособие. Екатеринбург, 2000.

²⁰ См.: Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001.

²¹ См.: Алексеев С.С. Восхождение к праву: поиски и решения // Алексеев С.С. Собр. соч.: в 10 т. [+ Справоч. том]. М., 2010. Т. 6. С. 80–82, 309, 310.

²² О феномене советской теории права см.: там же. С. 38–42.

не антагонизируют друг с другом. Постсоветские разработки не дезавуируют, не порочат, не отвергают «советские» разработки только из-за времени их появления. Но они уточняют и развивают прежние результаты исследований в рамках аналитической общей теории права (т.е. в рамках юридического позитивизма, догмы права). И они осмысливают право на новых уровнях его познания — уровнях инструментальной общей теории права и философии права. Вместе с тем советская эпоха не могла не наложить свой идеологический отпечаток на советское правоведение, и С.С. Алексеев здесь не исключение.

С.С. Алексеев так сказал о своей собственной оценке той исследовательской работы в области права, которую ему довелось провести в советское время:

«Замечу сразу, в моих работах той поры немало такого, что должно уйти в прошлое. И что навсегда останется для меня предметом горечи, стыда, очищения и покаяния²³. Но было в работах правоведов того времени и другое. Наряду с той показушной мишурой, цитатной обязаловкой, слепым преклонением перед коммунистическими идолами, которых не избежали и мы, молодые правоведы (в не малом числе — недавние солдаты Отечественной войны), решающим в моей работе и судьбе стал сам факт возвышения и даже возвеличивания права, и в еще большей степени — знакомство с ним через отработанный понятийный аппарат, а затем погружение в материю права, ее тонкие, подчас ювелирные связи и соотношения — поразительные юридические конструкции. Тем более — поскольку речь идет о моей персоне — что этот импульс веры и настрой на овладение тонкостями материи права был сообщен при первых же шагах в научных исследованиях моими учителями, профессорами дореволюционного времени Б.Б. Черепахиным и А.М. Винавером, да и самим предметом моих творческих увлечений — цивилистикой, гражданским правом. Эти же романтические начала и некоторые знания тонкостей правовой материи помогли в не менее тяжкие (и такие счастливые!) годы начавшихся в нашей стране переносов, когда на мою долю выпало участие в первых шагах, неуверенных и драматичных, по созданию истинных правовых основ жизни нашего общества. Именно вера в Право, а также настрой на овладение тонкостями юридической материи позволили и в обстановке тоталитарного режима (во многом, скажу еще раз, благодаря интеллектуальной силе цивилистики и наставничеству моих учителей) встать на путь углубленного рассмотрения права как объективной реальности, а отсюда его структуры, ценности, механизма правового регулирования, — всего того, что ныне в результате дальнейших творческих поисков выводит на новые подходы к праву, на понимание его главных особенностей и ценностей, его — будем верить — ключевой роли в настоящем и будущем людей, всего человеческого сообщества»²⁴.

Главная заслуга Алексеева-теоретика советского периода — это, на наш взгляд, создание полной,

системной, детально структурированной общей теории права, нашедшей воплощение сначала в четырехтомной «Общей теории права» (1963–1966), затем в двухтомной «Проблемах теории права» (1972–1973) и наконец, в двухтомной «Общей теории права» (1981–1982). Научная ценность этой алексеевской теории права не утрачена по сию пору, а следовательно, ее значимость простирается за пределы советской эпохи. Ее завершающая версия — двухтомная «Общая теория права» является вершиной развития теории права советского времени.

Научная значимость, ценность теоретико-правовых исследований С.С. Алексеева постсоветского периода заключена прежде всего в результатах поиска новых подходов к праву, которых он достиг при рассмотрении права как объективной реальности, в самой материи которого заложена специфическая логика, целеустремленная к свободе человека, его неотъемлемым правам, их обеспечению, при понимании права в высших его значениях как права человека, при характеристике права с мировоззренческих позиций как феномена Разума и высоких истинно человеческих начал²⁵.

Труды С.С. Алексеева по теории права как советского, так и постсоветского периодов активно, массово используются юридическим сообществом, и не только научным. Показательно, что в базе данных РИНЦ первые четыре места по количеству цитирований занимают его теоретические книги. Первое место — место самого цитируемого юридического произведения — занимает «Общая теория права» (на июнь 2024 г. — более 8600 ссылок на первое двухтомное издание 1981–1982 г. и однотомное переиздание 2008 г.) с многократным отрывом от произведений других авторов. Эти данные, надо полагать, свидетельствуют, что С.С. Алексеев остается самым известным, популярным и востребованным теоретиком права, да и вообще правоведом — правоведом № 1 в России.

С.С. Алексеев является основателем уральской научной школы в теории государства и права, в рамках которой разрабатываются проблемы социальной ценности права, механизма правового регулирования, применения права и др. В числе его многочисленных учеников И.Я. Дюрягин, С.В. Запольский, В.Б. Исаков, В.М. Корельский, В.Д. Перевалов, Н.Н. Тарасов, С.А. Хохлов, Н.А. Шайкенов.

Цивилист. Как уже было сказано, учеба в московской аспирантуре по теории государства

²³ Мы не знаем, кто бы еще из правоведов, живших и творивших в советскую эпоху, так откровенно и даже беспощадно высказывался о своих работах той поры.

²⁴ Алексеев С.С. Восхождение к праву: поиски и решения. Т. 6. С. 552.

²⁵ Означенные результаты будут далее рассмотрены подробнее при характеристике монографии «Восхождение к праву», в которой эти результаты нашли наиболее завершенное и развернутое отражение.

и права сорвалась. Казалось бы, неудача. Но нет. Вот как об этом пишет спустя более 60 лет сам С.С. Алексеев:

«Неудача, связанная с перспективой поехать в аспирантуру в Москву, как это бывает иной раз в жизни, обернулась небывалой удачей: я остался в своем родном институте, сразу же был принят в аспирантуру по гражданскому праву, вошел в состав мощного коллектива специалистов по гражданскому праву под руководством Бориса Борисовича Черепяхина. И это во многом определило мою последующую жизнь, скажу больше — мою судьбу».

Как было отмечено ранее, на кафедре гражданского права Свердловского юридического института им были защищены кандидатская диссертация об акцептной форме расчетов (1952) и докторская — о предмете гражданского права (1960). Примечательно, что докторская диссертация С.С. Алексеева стала первой из своеобразной серии из трех докторских диссертаций, защищенных немногим более чем за десятилетие цивилистами Свердловского юридического института по ключевым проблемам теории гражданского права: вторая — Октября Алексеевича Красавчикова о науке гражданского права (1961) и третья — Вениамина Федоровича Яковлева о методе гражданского права (1972).

Кроме монографии о предмете гражданского права (по которой защищалась докторская диссертация) С.С. Алексеев (в сущности, еще молодой ученый) за короткое время опубликовал (причем в главном юридическом издательстве страны!) еще две книги по гражданско-правовой тематике: «Гражданская ответственность за невыполнение плана железнодорожной перевозки грузов» (1959)²⁶ — его самая первая опубликованная монография и «Гражданское право в период развернутого строительства коммунизма» (1962)²⁷ — отклик на XXI Съезд КПСС, провозгласивший вступление Советского Союза в период развернутого строительства коммунизма.

В последующие примерно 30 лет С.С. Алексеев был сосредоточен в основном на теории права (положение зав. кафедрой теории государства и права обязывало). К гражданско-правовой тематике он вернулся только ближе к 90-м годам — сначала как законодатель (в бытность Председателя Комитета по законодательству Верховного Совета СССР), а после оставления государственных должностей — как ученый, но опять-таки в немалой степени в контексте законопроектных работ²⁸.

²⁶ См.: Алексеев С.С. Гражданская ответственность за невыполнение плана железнодорожной перевозки грузов. М., 1959.

²⁷ См.: Алексеев С.С. Гражданское право в период развернутого строительства коммунизма. М., 1962.

²⁸ В это время из-под пера С.С. Алексеева, в частности, вышли: Алексеев С.С. Гражданское право в современную эпоху

Наиболее крупной (не только по размеру) своей цивилистической работой постсоветского периода С.С. Алексеев считал книгу по теории права собственности (не случайно она в течение трех лет вышла тремя изданиями с переработкой и дополнениями и включена в Собрание сочинений). В этой книге ученый, по его словам, «предпринял попытку положить в основу рассмотрения вопросов собственности философские положения, которые *связывают наше миропонимание с человеком, его разумом и свободной волей*, и с этих позиций обосновать взгляд на собственность (право собственности) как на великое свершение человечества и одновременно как на остро проявившуюся в последние годы трагедию человеческого бытия»²⁹.

Научные труды Алексеева-цивилиста теоретически выверены, что естественно, ибо не могли не испытать влияния Алексеева-теоретика. Они востребованы научным сообществом и практикой. Примером могут служить объемная, фундаментальная монография о предмете гражданского права и еще не упоминавшаяся здесь сравнительно небольшая, но столь же фундаментальная статья об односторонних сделках³⁰. Труды С.С. Алексеева по гражданскому праву стали классикой российской цивилистики, о чем свидетельствует недавно изданный том его избранных произведений в одноименной серии³¹.

Заслуги С.С. Алексеева перед цивилистикой заключены не только в написании научных трудов. Ученый сыграл поистине выдающуюся роль в возрождении частного права, цивилистики в России. Продуманность и четкость, с какой он действовал на этом поприще, впечатляют. Судите сами:

во-первых, была разработана стратегия в виде утвержденной Указом Президента РФ программы «Становление и развитие частного права в России». Научным руководителем программы стал сам С.С. Алексеев;

(Заметки и постановка проблемы). Екатеринбург, 1999; *Его же*. Частное право: науч.-публицист. очерк. М., 1999; *Его же*. Право собственности. Проблемы теории. Екатеринбург, 2006; 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007; 3-е изд., перераб. и доп. М., 2008; перепеч. с 3-го изд.: Алексеев С.С. Собр. соч. в 10 т. [+ Справоч. том]. Т. 4. С. 323–514.

²⁹ Алексеев С.С. Право собственности. Проблемы теории. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 5.

³⁰ См.: Алексеев С.С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Сборник ученых трудов. Вып. 13: Теоретические проблемы гражданского права / науч. ред. С.С. Алексеев, О.А. Красавчиков. Свердловск, 1970. С. 46–63.

³¹ См.: Алексеев С.С. Частное право. Избранное. М., 2024 (Классика российской цивилистики).

во-вторых, созданы организации-исполнители — Исследовательский центр частного права при Президенте РФ, Российская школа частного права, Институт частного права (в Екатеринбурге);

в-третьих, к выполнению программы привлечены квалифицированные ученые, из числа которых особо следует выделить Станислава Антоновича Хохлова и Александра Львовича Маковского;

в-четвертых, заложены законодательные основы в виде нового Гражданского кодекса РФ (о роли С.С. Алексеева в создании Гражданского кодекса дальше будет сказано особо).

Конечно, С.С. Алексеев больше известен как теоретик права. И сам он скорее всего позиционировал себя прежде всего как теоретика. Но при всем при том главным делом своей жизни он считал (и затвердил это письменно) «возрождение правовой науки, гонимой в сталинское время, — цивилистики»³².

Конституционалист. С.С. Алексеев — нетипичный конституционалист. Начать с того, что он, «кадровый» теоретик права и цивилист, занялся проблемами конституционного права, если можно так выразиться, «по необходимости». Сначала в связи с деятельностью на посту Председателя Комитета конституционного надзора СССР (или даже еще раньше, участвуя в разработке законопроекта об этом комитете), а затем, совсем вплотную, — в связи с разработкой проектов Российской Конституции (участие С.С. Алексеева в подготовке этих проектов далее будет освещено подробно в рубрике «Законотворец»).

Разработка любого значительного законопроекта требует серьезного научного обеспечения. Тем более — Конституции. И тем более — Конституции РФ в переломное для страны время. Поэтому подготовка конституционного законопроекта стала для С.С. Алексеева мощным побудителем, катализатором его научного творчества в сфере конституционализма.

Результаты этого творчества воплотились в положениях двух конституционных проектов (альтернативного проекта «Алексеева — Собчака» и президентского проекта «Алексеева — Шахрая»³³) и в глубокую конституционно-правовую теорию,

нашедшую отражение в ряде книг³⁴, статей³⁵ и докладов (выступлений)³⁶.

Главный научный результат С.С. Алексеева в области теории конституционного права заключается, на наш взгляд, в разработке концепции Конституции Человека, положенной в основу подготовки альтернативного проекта Конституции. В целом виде эта концепция представлена в книге «У истоков Конституции России». В компактном изложении ее контуры таковы.

Существо концепции Конституции Человека сводится к тому, чтобы создаваемый конституционный документ стал такой Конституцией, в соответствии с которой человек — с его высоким достоинством и неотъемлемыми правами — возвысился над властью и стал центром государственно-правовой жизни страны.

Среди фундаментальных, базисных основ (и соответствующих юридико-конструктивных начал), отвечающих концепции Конституции Человека, выделяются следующие две из них, тесно, органично между собой связанные. Это: во-первых, принципиальное качественное упорядочение государственной власти. То есть в соответствии с замыслом Конституции должна быть учреждена власть, имеющая строгие правовые очертания, ограничения, при которых она не была бы способной по самой своей природе подавлять человека, — такой, когда бы она находилась под эгидой права в обществе, где доминируют начала самоуправления, «своей» собственности, высоких духовных критериев;

во-вторых, определяющая роль в государственно-правовой жизни института и культуры прав человека. Приоритетное положение прав и свобод человека по своим истокам — фактор духовно-нравственного, гуманистического порядка. Права и свободы человека должны стать нервом Конституции, своего рода камертоном всей конституционной инфраструктуры — стержнем, который определяет самую суть государства. Самое существенное заключается здесь в том, что подобное построение не просто обуславливает строго конституционную определенность государственной власти, недопустимость ее произвольных действий, но и решает коренную проблему власти в условиях современной демократии — ставит человека, его достоинство, высокий

³⁴ См., напр.: Алексеев С. С. Уроки. Тяжкий путь России к праву. М., 1997. С. 79–118; *Его же*. У истоков Конституции России. Субъективные заметки. Екатеринбург, 2009.

³⁵ См., напр.: Алексеев С. Неправда. Ответ критикам президентского проекта Конституции // Известия. 1993. 15 мая; *Его же*. Право России. Некоторые соображения научного свойства, которые, возможно, окажутся полезными при обсуждении новой Конституции // Независимая газ. 1993. 25 мая.

³⁶ См.: Алексеев С. С. [Выступление на пленарном заседании Конституционного совещания о замечаниях и предложениях по проекту Конституции и его концептуальных положениях, 5 июня 1993 г.] // Конституционное совещание. Стенограммы, материалы, документы. 29 апреля — 10 ноября 1993 г. / под общ. ред. С. А. Филатова, В. С. Черномырдина, С. М. Шахрая и др. М., 1995. Т. 2. С. 16–21; *Его же*. [Выступление на заседании рабочей комиссии по доработке проекта Конституции Российской Федерации с оценкой проекта Конституции (по состоянию на 12 июня 1993 г.), 15 октября 1993 г.] // Там же. М., 1996. Т. 18. С. 77–80.

³² Алексеев С. С. Страницы моей жизни. О пережитом. Фрагменты. Л. 22.

³³ Об этих проектах, в том числе данные об их опубликовании, см. рубрику «Законотворец».

статус и неотъемлемые права над властью. А это и есть то главное, что в конечном счете как раз и придает Конституции качество, соответствующее наиболее высоким современным требованиям конституционной культуры, — фактически делает ее Конституцией Человека³⁷.

Конституционно-правовые теоретические разработки С.С. Алексеева вызваны, обусловлены и продиктованы реальными практическими задачами, прежде всего задачами конституционного правотворчества (и этим отличаются, заметим в скобках, от массы публикаций «чистых» конституционалистов; кстати, еще примечательный факт: все разработчики альтернативного проекта Конституции РФ — С.С. Алексеев, А.А. Собчак, Ю.Х. Калмыков, С.А. Хохлов — цивилисты.).

Для характеристики Алексеева-конституционалиста важно сказать, что его конституционно-правовые идеи реализованы частично, но реализованы в действующей Конституции РФ (через ее президентский проект). Наверное, можно сожалеть, что реализованы только частично. Сожаление, однако, будет не столь острым, если понимать, что Конституция — результат взаимодействия многих факторов и сил. И научно-юридическое влияние на Конституцию является далеко не решающим, особенно на последних этапах создания ее проекта. Но если действующая Конституция и испытала на себе влияние правоведов (конечно, испытала!), то, думается, наибольшее — С.С. Алексеева.

Философ. Большинство теоретических произведений С.С. Алексеева имеет серьезное философское обоснование. Философский фундамент присущ как общей теории права, так и отдельным теоретическим трудам по проблемам общих дозволений и общих запретов, вопросам государства и права, основам конституционного строя, работам общемировоззренческого характера.

Философские взгляды С.С. Алексеева претерпели существенную эволюцию с конца 1980-х до конца 1990-х годов. Это была эволюция от классических марксистских философских представлений, согласно которым экономический базис общества определяет надстройку, составными частями которой являются государство и право в их классовом понимании, к более общим и глубинным воззрениям на происхождение и сущность права, базирующимся на наследии немецкой классической философии, прежде всего на трудах Иммануила Канта³⁸. В постсоветский период научного творчества

ученый обратился к общим проблемам бытия человека и наличия разума во вселенной.

Само собой разумеется, что философское осмысление действительности у С.С. Алексеева самым тесным образом связано с проблемами права. Преодолевая марксистскую догматическую парадигму «базиса и надстройки», С.С. Алексеев в своем наиболее философском, на наш взгляд, произведении «Самое святое, что есть у Бога на земле. Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху»³⁹ стремится обнаружить основания права в противоречивом человеческом разуме и человеческой свободе. Вслед за И. Кантом он показывает, что человек — единственное разумное существо, способное действовать свободно. Но история свободы как дела рук человеческих начинается со зла из-за злоупотребления собственным разумом. Человеческое своеволие ведет к величайшей свободе, а значит, к постоянному антагонизму между всеми членами общества. Наиболее отвратительными чертами этого антагонизма являются неблагодарность, зависть, злорадство⁴⁰, ведущие к насилию и незаконности. По существу, С.С. Алексеев солидаризируется здесь с Кантом в том, что величайшая свобода есть атрибут общества и она должна наличествовать в нем. Но с оговоркой — наличествовать при определении и сохранении границ этой свободы, сопряженной со свободой других⁴¹. В таком случае право есть антитеза насилию, антитеза всеразрушающему праву силы. Причем, как это ни парадоксально, право есть безальтернативная антитеза. Образным выражением данного парадокса выступает гипотетическая ситуация, когда весь народ состоял бы из дьяволов: стремление к самосохранению влечет необходимость верховной власти права⁴².

Таким образом, объективная логика развития человеческого общества подводит его к правовому состоянию и неизбежности права, главными функциями и назначением которого в восходящем развитии человеческого рода являются «определение

Попытка понимания (фрагменты) // Там же. Т. 9. С. 260–267; *Его же*. Отдельные философские заметки // Там же. С. 268–278; *Его же*. Восхождение к праву. Поиски и решения // Там же. Т. 6. С. 8–553; *Его же*. Два имени // Там же. Т. 9. С. 8–22.

³⁹ «Самое святое, что есть у Бога на земле» — самое значимое философское произведение С.С. Алексеева. Именно в нем он наиболее ярко проявился как философ. Эта книга вышла в 1998 г. Через 15 лет издана повторно. Вошла в т. 5 Собрания сочинений. Иммануил Кант — любимый философ С.С. Алексеева. И связанную с Кантом книгу он считал своим любимым научным детищем.

⁴⁰ См.: Алексеев С.С. Самое святое, что есть у Бога на земле. Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху. Т. 5. С. 37–44.

⁴¹ См.: там же. С. 44.

⁴² См.: там же. С. 90, 91.

³⁷ См.: Алексеев С.С. У истоков Конституции России. Субъективные заметки. С. 17–30.

³⁸ К наиболее известным философским работам С.С. Алексеева следует отнести: Алексеев С.С. Самое святое, что есть у Бога на земле. Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху // Алексеев С.С. Собр. соч. Т. 5; *Его же*. Философия права // Там же. Т. 7. С. 9–320; *Его же*. Вселенная и человек.

и сохранение границ» свободы⁴³. Назначение права в кантовском его понимании, которое импонирует С.С. Алексееву, состоит в том, чтобы «определить каждому свое и оградить его от посягательств каждого другого, когда центром правового регулирования становится определяемое правом и защищаемое законом свое»⁴⁴. Свобода, основанная на законе — вот в чем смысл и предназначение права. Эти фундаментальные кантовские идеи выражают суть философских исканий и в конечном счете мировоззренческих взглядов самого С.С. Алексеева. И в данном случае необходимо отметить следующие заслуги ученого в области философии.

Во-первых, он первый в отечественной науке глубоко и системно проанализировал взгляды И. Канта по вопросам права и показал, что философия права Канта — один из неотъемлемых и определяющих элементов органической системы философских воззрений немецкого мыслителя, нисколько не уступающий этической проблематике. Одновременно наряду с немногими исследователями в мире С.С. Алексеев выявил и обосновал наличие кантовской правовой доктрины. Ко времени написания книги «Самое святое, что есть у Бога на земле...» созвучные идеи получили обоснование в работах К. Риттера (Ritter, 1971), Г. Штольца (Stolz, 1972), Ф. Каульбаха (Kaulbach, 1982), В. Буша (Busch, 1979), Б. Людвига (Ludwig, 1988), В. Керстинга (Kersting, 1984)⁴⁵. Но было немало противников данного подхода. Примечательно, что и в наши дни теоретические доводы в пользу наличия рафинированной концепции права И. Канта, лежащей в основе моральных и других законов общества, остаются малоизученными в обширной кантовской литературе. В силу чего новые книги по теме могут восприниматься как первопроходческие⁴⁶.

Между тем С.С. Алексеев приводит веские аргументы в пользу наличия кантовской философии права и ее значения для современной эпохи. Кратко охарактеризовав критический метод философа, выработанный в ходе известного «коперниковского переворота» в философии, произошедшего в конце XVIII столетия, С.С. Алексеев

опровергает тезис об отсутствии, неосновательности или размытости по иным сюжетным линиям фундаментальных философских представлений кенигсбергского мыслителя по правовой проблематике. Вопреки бытующим в философской среде подобного рода оценкам, характеризующим высказывания Канта по правовым вопросам как попутные, С.С. Алексеев обосновывает прямо противоположную посылку, а именно приводит доводы в пользу того, что философия права стала исходной точкой для последующего написания кантовской «Критики чистого разума» и других его ставших классическими произведений⁴⁷. При этом немецкий философ проявляет себя как знаток тонкостей юридической терминологии и римского права. Не воплощенная в специальном обобщающем труде философия права Канта не только латентно присутствует в трех его «Критиках», но, как показывает С.С. Алексеев, представлена в явном виде в целой серии специальных работ. Им основательно охарактеризованы эти труды Канта через три временных и содержательных слоя⁴⁸, что представляет большой интерес для читателя. Как резюмирует С.С. Алексеев, в статьях и трактах Канта «содержится разработанная цельная философская концепция права, в которой реализовались его представления о мироздании, разуме, истории и перспективах развития человеческого рода, идеалы либеральной цивилизации...»⁴⁹. Недооцененная и не осмысленная в достаточной мере до настоящего времени правовая составляющая кантовской философии приобретает огромное значение для развития современного общества, в котором ценность права является приоритетом.

Во-вторых, в развитие кантовских идей С.С. Алексеев показал и обосновал ценность права в обществе, особенно на современном этапе его развития. Для этого он глубоко переосмыслил и, по существу, вновь ввел в научный оборот категории «чистое право» и «право человека». «Чистое право» С.С. Алексеев рассматривает в качестве содержания права, важнейшего продукта чистого разума и высшего выражения духовной культуры. «В реальной, практической жизни людей, общества существует только один институт, который в сфере регулирования (управления) способен <...> сделать разум соответствующим самым высоким показателям, т.е. чистым. Это — право <...>»⁵⁰. Таким образом, данная категория представляет своего рода священный идеальный образ, который должен

⁴³ См.: Алексеев С.С. Самое святое, что есть у Бога на земле. Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху. Т. 5. С. 46.

⁴⁴ Там же. С. 47.

⁴⁵ См.: Аронсон Д.О. Кант: трансцендентальное обоснование принципов права: дис. ... канд. филос. наук. М., 2015. С. 7.

⁴⁶ Так, в одном из комментариев к книге Э. Уоткинса «Кант о законах» утверждается, что данная книга является первым монографическим исследованием, полностью посвященным кантовской теории права в целом (см.: *Uygar Abaci*. [2020.02.15]. Eric Watkins, Kant on Laws. Cambridge University Press, 2019. URL: <https://ndpr.nd.edu/reviews/kant-on-laws/> (дата обращения: 05.05.2024)).

⁴⁷ См.: Алексеев С.С. Самое святое, что есть у Бога на земле. Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху. Т. 5. С. 20, 21.

⁴⁸ См.: там же. С. 28–30.

⁴⁹ Там же. С. 30.

⁵⁰ Там же. С. 177, 178.

стать образцом для практического действия, для воплощения фундаментальных принципов права в развитии общества. «Право человека» («право людей») является, по Алексееву, взаимосвязанной с «чистым правом» категорией, характеризующей право в гражданском обществе наряду с такими институциональными образованиями, как государство, религиозными институтами, объективированными формами духовной жизни, науки, искусства. «Право человека», иными словами, — явление объективного права, связанного с законом и правосознанием, существующее в качестве институционального образования, центрированного на общественной ценности человека и обеспечивающего его свободу⁵¹.

В-третьих, и здесь мы подошли к главному: в философских трудах С.С. Алексеева рефреном звучит основная идея — в праве доминирующее значение имеет феномен свободы⁵². Право — это обитель свободы⁵³, оно — регулятор границ свободы людей, соотносённой со свободой всех «других»⁵⁴. Последовательно проводя эту философскую идею, С.С. Алексеев признает в Канте мыслителя, давшего наиболее глубокое философское обоснование современному либерализму⁵⁵. С либерализмом и идеей свободы сам Сергей Сергеевич связывает перспективы развития современного общества — демократического и правового. На многих страницах своих произведений он акцентирует внимание на «современных либеральных цивилизациях»⁵⁶, «цивилизационно-либеральном развитии»⁵⁷, а современный исторический этап развития общества характеризует в качестве «либеральной эпохи в жизни людей» или «эпохи либеральной цивилизации»⁵⁸. С.С. Алексеев ярко характеризует современную эпоху как эпоху либеральных цивилизаций в § 2 «Почему Кант?» гл. 1 своего труда «Самое святое, что есть у Бога на земле...». Отвечая на сформулированный им вопрос: «Почему Кант?», — автор произведения очерчивает особенности времени жизни И. Канта и дает характеристику новой эпохи, в которую человечество вступило реально после Французской революции. Тем

самым философия права Канта анализируется С.С. Алексеевым не столько в контексте немецкой классической философии, сколько в глобальном эпохальном европейском и мировом ее значении. С.С. Алексеев показывает значимость идей Канта для прошлой и современной либерально ориентированной мысли. В отношении права она проявляется в идее права человека как объективного права, в разрешительном характере самого права, в необходимости развития правового общества.

В этой связи философские интересы ученого концентрируются на проблемах правового состояния общества — он размышляет о грядущем «всеобщем правовом обществе» на уровне мирового сообщества⁵⁹. Большое внимание уделяет вопросам культуры свободы, возвышения правового статуса гражданина посредством постепенного перехода от правового обеспечения его субъективных прав к всеобъемлющему объективному праву человека⁶⁰. Выработанная философская методология реализуется им и при разработке сугубо юридической тематики: не случайно он уделяет большое внимание вопросам договорного права, проблематике дозволистского правового регулирования. Примечательно, что дозволистское право С.С. Алексеев считает одним из признаков либеральных цивилизаций и именует его правом современного гражданского общества⁶¹.

В настоящее время либерализм, неолиберализм и последователи либеральной политики в нашей стране часто подвергаются критике. В либерализме усматривают причину неудач в социальной и экономической сферах общества. Представляется все же, что либеральные идеи ничем себя не дискредитировали. Зачастую порочна практика реализации этих идей, фундированная на субъективной их интерпретации, на что, кстати, обращал внимание и сам С.С. Алексеев. Он отмечал, что либеральные ценности, представления о них понесли в нашем Отечестве потери. «Самая существенная и горестная из таких потерь — *утрата в представлениях людей приоритетного значения главной, исходной категории свободы — права и ответственности человека с а м о м у решать свои дела и свою судьбу*»⁶². Более того, свободная активность человека получила уродливое выражение — вылилась

⁵¹ См.: Алексеев С.С. Самое святое, что есть у Бога на земле. Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху. Т. 5. С. 82, 211–221.

⁵² См.: там же. С. 218.

⁵³ См.: там же. С. 54.

⁵⁴ Там же. С. 129.

⁵⁵ См.: там же. С. 110.

⁵⁶ Там же. С. 78, 79, 112.

⁵⁷ Там же. С. 178.

⁵⁸ Там же. С. 184, 215–217, 220, 240, 257, 331 и др. Об этом же С.С. Алексеев многократно упоминает в своей фундаментальной работе «Восхождение к праву», в других книгах и статьях.

⁵⁹ См.: там же. 259–263.

⁶⁰ См.: там же. С. 253–258.

⁶¹ См.: там же. С. 240. Созвучные идеи были выражены С.С. Алексеевым и ранее, в 1989 г.: общедозволистский порядок «является прямым и органичным выражением ныне расширяющейся глубокой социальной свободы, воплощающегося в ней на новом уровне общечеловеческого и общедозволистского начала» (см.: Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. С. 132.).

⁶² Там же. С. 351.

в стремление к обогащению любой ценой, а в сфере государственного строительства нашла воплощение в номенклатурно-клановой системе отношений, представляющей собой антипод либеральной модели правления. Подобного рода оценка практики реализации идеи верховенства права, утверждения права как абсолютной социальной ценности, права человека и иных своих философских идей С.С. Алексеев сохранил до конца своей жизни. Об этом он с горечью писал в работе «Крушение права»⁶³. Как и предполагал ученый, судьба либеральных ценностей в России долгое время будет оставаться неопределенной с возможным попятным движением. Однако он был убежден в прочном правовом устройстве страны в будущем⁶⁴.

Поэтому либералистские, по сути, идеи С.С. Алексеева сохраняют свою актуальность и в наши дни. Идеи С.С. Алексеева и других юристов с либеральными взглядами находят воплощение в современных конституциях и, что важно, в теоретических моделях конституционного устройства, закрепляющихся в правосознании и в практике государственного строительства множества стран мира⁶⁵.

Организатор науки. С.С. Алексеев — крупный организатор науки. Созданные при его решающем участии Институт философии и права Уральского отделения РАН и Исследовательский центр частного права при Президенте РФ добились (в первые годы после создания — под руководством С.С. Алексеева) крупных научных результатов. В рамках одобренной Президентом РФ программы «Становление и развитие частного права в России», научным руководителем которой С.С. Алексеев являлся в 1994–2013 гг., успешно действует Российская школа частного права (институт), выпустившая уже не одну тысячу магистров частного права — специалистов высшей квалификации.

Институт философии и права. 23 мая 2014 г. на церемонии открытия мемориальной доски С.С. Алексееву на здании Уральского государственного юридического университета мы подошли к В.Ф. Яковлеву, разговорились. И Вениамин Федорович раскрыл ранее неведомый нам важный эпизод истории создания Института философии и права (в котором на момент разговора один из нас работал директором, а другой — зав.

отделом права; Впрочем, и сейчас тоже, только с некоторыми изменениями в должностях). Оказывается, предложение заняться организацией института и затем возглавить его сначала поступило В.Ф. Яковлеву. С.С. Алексееву примерно в то же время предложили директорский пост давно действовавшего Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства (ВНИИСЗ) (ныне — Институт законодательства и сравнительного правоведения (ИЗиСП)). Они обсудили ситуацию и решили, что Алексеев, не желая уезжать из любимого Свердловска, мог бы заняться организацией академического института на Урале, а Яковлев не прочь был поехать в Москву и возглавить ВНИИСЗ. С таким обменом согласились, и С.С. Алексеев приступил к организации института.

Как директор-организатор института С.С. Алексеев взял на себя основную тяжесть работы по организации данного института («потратил уйму времени и сил на организацию первого на Востоке академического института философии и права»⁶⁶), прежде всего по формированию его научного коллектива. Он собрал вокруг себя коллектив молодых перспективных юристов (среди них Д.Н. Сафиуллин, Н.А. Шайкенов, А.П. Семитко), философов, социологов.

Коллектив института (точнее, желающие влиться в коллектив института) стали собираться на еженедельные теоретические семинары с осени 1987 г., т.е. задолго до его официального учреждения 1 марта 1988 г. С.С. Алексеев сразу установил продолжительность семинаров — один час и ни минуты больше. Укладывались. Семинары проводились в старом здании Свердловской высшей партийной школы, пока институту не выделили собственное здание, и какое — бывший странноприимный дом Ново-Тихвинского женского монастыря, объект культурного наследия.

Совсем недавно из неопубликованных записок С.С. Алексеева открылись удивительные подробности, связанные с этим зданием. Вот что он пишет:

«После ареста отца — по нужде, лаборантской зарплатки нам с мамой не хватало, вот и делал что-то подсобное в горном академическом институте, потом уже с налетом романтики участие коллектором в двух геологоразведочных экспедициях (в 1941 г. в Вишневые горы, в начале 1942 г. — в Оренбургскую область), наконец, — уже совсем что-то

⁶³ Алексеев С.С. Крушение права. Полемиические заметки // Алексеев С.С. Собр. соч. Т. 7. С. 497–514.

⁶⁴ См.: Алексеев С.С. Самое святое, что есть у Бога на земле. Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху. Т. 5. С. 357–361.

⁶⁵ Данная модель в явном виде представлена в фундаментальной работе венгерских исследователей А. Шайо и Р. Уитц (см.: Шайо А., Уитц Р. Конституция свободы. Введение в юридический конституционализм. М., 2021).

⁶⁶ Алексеев С.С. Круг замкнулся. Повесть о праве // Алексеев С.С. Собр. соч. Т. 4. С. 163. Об истории создания Института философии и права Сергей Сергеевич рассказывал также в интервью И.Б. Фан (см.: «Восхождение к праву»: интервью с чл.-кор. РАН С.С. Алексеевым. К 15-летию Института философии и права УрО РАН / подгот. и провела И. Фан // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН / отв. ред.: А.В. Гайда, В.Н. Руденко, К.В. Киселев. Екатеринбург, 2004. Вып. 4. С. 5–7).

серьезное, чуть ли ни научное – кружок по геологоразведке Горного (учебного) института.

И вот в памяти запечатлелся аккуратный двухэтажный домик «с башенкой». На первом этаже в самом углу домика – магазин. А где-то на втором этаже в одной из комнат проходили занятия кружка, который вел преподаватель института (шкала Мооса, «залегание пластов», какие-то еще премудрости).

Прошли десятки лет. От школьных геологоразведочных увлечений остался лишь «романтический осадок» – самодеятельный туризм во всех его замечательных многоцветиях. А в профессиональных делах главным стало преподавание в Свердловском юридическом институте и книги по праву. В конце 1980-х гг. возобновились ранее предпринимаемые не раз попытки перетащить меня в Академию, на этот раз я сдался, и в 1986–1987 гг. началась хлопотная работа по организации Института философии и права с чудовищным количеством всякого рода трудных или вообще не решаемых организационных проблем.

Одна из таких проблем – здание для Института. Вновь хлопоты, хождения в Обком, Облисполком, письма в разные инстанции.

Проблема решилась – неожиданно. После какого-то (кажется, внешне удачного) моего выступления на областной конференции, проводимой в Областной партакадемии с присутствием верхушки местного партийного ареопага, ректор из своего кабинета на верхнем этаже партийной академии, зная о моих хлопотах, подвел к окну и показал на крохотное с высоты рядом стоящее здание:

– Вот только что проектное бюро выехало, в общем, здание-то должно отойти к нам, но пока договаривайтесь с Обкомом, размещайтесь... Присутствующие при том обкомовские начальники закивали головами. Прошла неделя, другая, новые хлопоты и бумаги, и вот мы впрямь владеем небольшим, аккуратным особняком. Перед ремонтом я обошел здание. Предчувствие, которое смутно промелькнуло еще в кабинете ректора, оказалось верным.

Да-да. Это оказался домик «с башенкой». Тот самый, в котором в далекие-далекие детские годы проходили занятия по минералогии. Как раз в этой самой «башенке» я разместил свой начальствующий кабинет»⁶⁷.

Во время ремонта домика «с башенкой» сотрудники института устраивали субботники по уборке помещений от строительного мусора. Сохранилась фотография с одного из таких субботников. На ней среди группы сотрудников запечатлен и Сергей Сергеевич в футболке и спортивных трикотажных штанах. Коллектив заехал в свое здание. Торжественное открытие состоялось летом 1988 г.

Решено было не создавать в институте постоянных подразделений (отделов, секторов). Вместо них были организованы подвижные проблемные группы по направлениям исследований (в числе правоведческих – такие как «Право и личность», «Право и экономика»). Было создано только одно научное юридическое подразделение традиционного типа – лаборатория правовой информации.

Об организации и становлении Института философии и права мы знаем не понаслышке, поскольку

⁶⁷ Алексеев С.С. Страницы моей жизни. О пережитом. Фрагменты. Л. 21 (цитируемый фрагмент публикуется впервые).

являемся сотрудниками с его основания (и, к слову, по сей день). Институт в первые годы был подобен здоровому, растущему организму, в котором все прекрасно – острый ум, требовавший выхода и признания и находивший их в многочисленных дискуссиях и публикациях; душа, проникнутая свежестью и теплотой взаимоотношений между коллегами в рабочее и в нерабочее время; юное «тело» (средний возраст сотрудников не превышал тогда 30 лет). Слова С.С. Алексеева о том, что самое ценное в ученом – профессионализм и человеческие качества, причем на первом месте всегда стояли человеческие качества – порядочность, душевная щедрость, умение сопереживать беду и радость. Они воспринимались коллективом как нравственная установка. Институт довольно быстро стал известен в научных и общественных кругах (в немалой степени благодаря своему директору).

По первоначальному замыслу С.С. Алексеева, Институт философии и права должен был стать первым в стране научным учреждением по гражданскому праву, по воссозданию в стране высокой цивилистической культуры⁶⁸. Обстоятельства, однако, не благоприятствовали этому. Через год с небольшим после начала работы Института в связи с избранием народным депутатом СССР от Академии наук СССР, последующим избранием в Верховный Совет СССР и на должность Председателя Комитета по законодательству С.С. Алексеев был вынужден убыть в Москву. Государственные дела почти полностью захватили его. Вследствие этого стала ощущаться нехватка непосредственного (на месте) интеллектуального и организационного воздействия директора на процесс становления молодого института. «К сожалению, – писал позже Сергей Сергеевич, – мое перемещение, пусть и временное, в столицу и связанные с этим кадровые и тематические сложности, когда наиболее видные из моих коллег по разным причинам покинули институт, а другие мои коллеги стали сосредоточиваться на региональной проблематике (кульминация ее – образование «Уральской республики»)»⁶⁹, – все это помешало реализации этого замысла»⁷⁰.

⁶⁸ См.: Алексеев С.С. Уроки. Тяжкий путь России к праву // Алексеев С.С. Собр. соч. Т. 4. С. 112.

⁶⁹ В начале 1990-х годов Институт философии и права, откликаясь на запросы времени, занимался, помимо прочего, разработкой научно-правовых основ регионального правотворчества, подготовил ряд проектов законов Свердловской области, других правовых актов, принял участие как основной разработчик в подготовке проекта Конституции Уральской Республики, а позднее проекта Устава Свердловской области. С тех пор правовые проблемы федерализма, регионального правотворчества и законодательства стали одним из основных направлений научных исследований Института философии и права. – Прим. авторов.

⁷⁰ Алексеев С.С. Уроки. Тяжкий путь России к праву. Т. 4. С. 112.

При всем при том Институт философии и права состоялся как научная организация и благодарен своему основателю и первому директору. Институт тоже сыграл свою роль в судьбе С.С. Алексеева. Ведь московский взлет его карьеры как государственного деятеля, выдающаяся роль в создании Конституции и Гражданского кодекса стали возможными после избрания народным депутатом СССР, в которые он был выдвинут от Академии наук СССР как директор Института философии и права его коллективом.

После оставления в 1992 г. должности директора Института философии и права (по своей инициативе в связи с отвлечением на московские дела) С.С. Алексеев занял должность главного научного сотрудника, в которой пребывал (в составе отдела права, по совместительству) до самого конца.

В последние годы мы вдвоем от коллектива Института ходили к Сергею Сергеевичу домой поздравлять с Днем Победы. Он скуп, но рассказывал о фронтовых буднях (запомнился эпизод о том, как солдат Алексеев со своим подразделением наводил переправу, работая по пояс, а то и по грудь в ледяной воде). Надевал свою бережно сохраненную с военной поры пилотку и тут же приободрялся. В последнюю встречу 8 мая 2011 г. Сергей Сергеевич после какой-то паузы в разговоре неожиданно тихим, как всегда, голосом произнес: «Неизбежное воспринимаю спокойно». Мы не нашли, как отреагировать на эти слова. Впереди у Сергея Сергеевича оставалось два Девярых Мая, уже в Санкт-Петербурге, последний — в больнице.

Исследовательский центр частного права. Идея научного учреждения для обеспечения разработки общих правовых вопросов Советского Союза, правовых основ общесоюзного экономического пространства возникла у С.С. Алексеева еще в бытность его Председателем Комитета конституционного надзора СССР (вскоре после путча в августе 1991 г.). Сначала вынашивался замысел о создании Института правовых проблем при Государственном Совете СССР, причем был уже подготовлен пакет документов, в который вошли Концепция работы Института, проект Постановления Государственного Совета СССР об образовании Института и проект Положения об Институте⁷¹. Из этих документов следовало, что Институт замыслился как орган авторитетных правоведов-профессионалов, призванный с научной профессионально-юридической стороны обеспечивать выработку единого права Союза, а директором Института планировался сам С.С. Алексеев, причем с оставлением поста Председателя

Комитета конституционного надзора СССР (известно, что Сергей Сергеевич тяготился властью, хотел расстаться с нею и целиком отдаться науке).

Ближе к ноябрю произошла коррекция замысла: вместо Института правовых проблем было решено создавать Межреспубликанский исследовательский центр частного права. Президент СССР М.С. Горбачев поддержал инициативу С.С. Алексеева и 27 ноября 1991 г. Государственный Совет СССР принимает постановление № ГС-22 «О Межреспубликанском исследовательском центре частного права»⁷², которым одобряет создание Межреспубликанского центра. Уже 30 ноября 1991 г. Президент СССР своим распоряжением № РП-2934⁷³ создает Межреспубликанский исследовательский центр частного права и утверждает его Совет, в который вошли председатель Совета — С.С. Алексеев, заместитель председателя — Ю.Х. Калмыков, правовые советники — Ю.Г. Басин, В.А. Дозорцев, Л.И. Левитин, А.Л. Маковский, Х.А. Рахманкулов, Д.Н. Сафиуллин, М.К. Сулейменов, Е.А. Суханов, Г.К. Толстой, О. Усманов, С.А. Хохлов, Я.Н. Шевченко. К 20 декабря 1991 г. Межреспубликанский центр выдает свой первый научный продукт — Макет-схему Гражданского кодекса республики⁷⁴. Но для Межреспубликанского исследовательского центра этот продукт оказался и последним, так как с прекращением Советского Союза в декабре 1991 г. центр утратил свою юридическую основу.

В числе других союзных органов власти прекратил свое существование и Комитет конституционного надзора СССР. «Все решилось само собой. И никаких попыток расставания с властью больше и не надо»⁷⁵. Путь к новому делу был полностью открыт. Но сначала надо было решить, как центру вновь обрести прочный юридический фундамент.

В сложившейся ситуации выход был один — Межреспубликанскому исследовательскому центру частного права перейти под юрисдикцию РСФСР. И способ решения был тоже один — тот, который

⁷² См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1991. № 50, ст. 1426.

⁷³ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1991. № 50, ст. 1430.

⁷⁴ См.: Гражданский кодекс республики. Макет-схема. Рабочий вариант от 20 дек. 1991 г. Подготовлена в нояб. — дек. 1991 г. коллективом Межреспубликанского исследовательского центра частного права в составе: С.С. Алексеев, Ю.Г. Басин, М.И. Брагинский, В.А. Дозорцев, А.Л. Маковский, В.Ф. Прозоров, Х.-А. Рахманкулов, Д.Н. Сафиуллин, Е.А. Суханов, Ю.К. Толстой, С.А. Хохлов, В.Ф. Чигир (см.: Архив ИЦЧП); частично опубл.: Закон. 1992. № 1. С. 69–82). Состав коллектива указан в справке исполнительного директора ИЦЧП С.А. Хохлова, подписанной в 1996 г. без указания точной даты (см.: там же).

⁷⁵ Алексеев С.С. Демон бодрствует. Повесть о власти // Алексеев С.С. Две повести. О праве. О власти. Екатеринбург, 2002. С. 111.

⁷¹ Эти документы хранятся в архиве Исследовательского центра частного права (далее — Архив ИЦЧП).

и реализовал С.С. Алексеев: 25 декабря 1991 г. он встречается с Президентом РСФСР Б.Н. Ельциным⁷⁶ и убеждает его взять Центр под российское крыло. Распоряжением Президента РСФСР от 27 декабря 1991 г. № 133-рп создается Исследовательский центр частного права. Распоряжением Президента РФ от 14 июля 1992 г. № 360-рп⁷⁷ утверждается новая редакция Устава Исследовательского центра, устанавливается, что он действует при Президенте РФ, выражается согласие на назначение С.С. Алексеева председателем Совета Исследовательского центра, а С.А. Хохлов назначается исполнительным директором Исследовательского центра.

«В Центре и вокруг него сразу же сосредоточил свою работу ряд ведущих правоведов страны, цивилистов. Несмотря на некоторые сбои (связанные с начавшейся было работой над Торговым кодексом, со стремлением ряда правоведов сначала заняться отдельными законами, отложив Кодекс “на потом”, наконец, с утвердившимися личностными традициями и предпочтениями в московской научной среде), в Центре началась реальная, с немалыми результатами работа по цивилистике, душой которой в реальном деле стал мой ближайший друг, сподвижник во всех московских делах, юрист “от Бога” — Слава Хохлов. Тоже цивилист, свердловчанин, рано, увы, ушедший из жизни: организм не выдержал нагрузок (боевая, на мой взгляд, потеря: недаром же я не раз сравнивал то время с фронтовой обстановкой)⁷⁸.

Главным делом Исследовательского центра частного права стала подготовка нового российского Гражданского кодекса.

«Более значительное и крупное дело, — писал позже С.С. Алексеев, — притом такое, когда одна из крупных гуманитарных идей воплощается в высокозначимый, пожалуй, даже определяющий, факт действительности, ключевой для формирования современного гражданского общества, мне неведомо. Именно в это время с какой-то остротой открылась незаменимая миссия, которую способно сыграть через гражданское законодательство частное право в демократическом развитии и в судьбе нашей страны»⁷⁹.

И Центр сделал главное свое дело, выполнил «незаменимую миссию». В 1992–2006 гг. Гражданский кодекс РФ (с разделением на четыре части) был создан (о перипетиях создания Гражданского кодекса еще будет сказано).

В 1992 г. был открыт Уральский филиал Исследовательского центра частного права в Екатеринбурге, что было естественно и оправданно — родной город председателя Совета и исполнительного директора Центра по праву

слыл (и слывет) крупнейшим наряду с Москвой и Санкт-Петербургом центром юридической науки в стране.

В 1995 г. при Исследовательском центре частного права открылась Российская школа частного права с отделениями в Москве и Екатеринбурге. Школа частного права — любимое детище С.С. Алексеева и С.А. Хохлова. Они задумали школу и очертили ее основные параметры при разработке программы «Становление и развитие частного права в России» как высшего учебного заведения для подготовки специалистов с высшим образованием к законопроектной и преподавательской работе по вопросам частного права⁸⁰. Преподаватели Свердловского юридического института — С.С. Алексеев с начала 50-х, С.А. Хохлов с середины 60-х годов — они с воодушевлением занимались организацией школы, а затем Сергей Сергеевич с удовольствием читал в ней лекции (а Станислав Антонович, первый ректор школы, увы, из-за смертельной болезни не успел отдать студентам школы свой преподавательский талант).

С.С. Алексеев возглавлял Исследовательский центр частного права при Президенте РФ в качестве председателя Совета центра в течение четырех с лишним лет — с 3 января 1992 г. (спустя неделю с момента создания Центра) по 9 марта 1996 г. (оставил пост в связи с возвращением в Екатеринбург). Далее эстафету на этом посту принял В.Ф. Яковлев. Ныне Совет возглавляет Л.Ю. Михеева. Центр сохраняет мировой уровень, достигнутый в первые годы деятельности, и уже более семи лет носит имя своего основателя — С.С. Алексеева.

Публицист. Первую публицистическую статью «Идеалы и ценности социализма» С.С. Алексеев опубликовал 3 июня 1988 г. в газете «Наука Урала»⁸¹, уже будучи директором Института философии и права УрО АН СССР, в соавторстве с ученым секретарем Института М.В. Горбуновым. В июле того же года была единоличная статья в «Уральском рабочем»⁸². Следующая — в февралье 1989 г. уже в центральной печати, в «Литературной газете»⁸³. Это, надо думать, была проба пера в новом жанре, к которому побудили обратиться социально-политические процессы в стране, разбуженные перестройкой.

Оказавшись в Москве на государственных должностях, в гуще событий, С.С. Алексеев стал писать

⁷⁶ О чем свидетельствует Журнал учета посетителей приемной Президента РФ (см.: Архив Президентского центра Б.Н. Ельцина. Ф. 6. Оп. 1. Д. 138 (документ № 08398)).

⁷⁷ См.: Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1992. № 3, ст. 105.

⁷⁸ Алексеев С.С. Демон бодрствует. Повесть о власти. С. 113.

⁷⁹ Там же. С. 112.

⁸⁰ Утверждена Указом Президента РФ от 07.07.1994 № 1473 (см.: СЗ РФ. 1994. № 11, ст. 1191).

⁸¹ Алексеев С., Горбунов М. Идеалы и ценности социализма // Наука Урала. 1988. 23 июня. С. 1.

⁸² Алексеев С.С. Реформа политической системы // Уральский рабочий. 1988. 19 июля.

⁸³ Алексеев С. Формула перелома // Лит. газ. 1989. 22 февр. С. 10.

регулярно и много, благо поводов было предостаточно. Позднее он так писал о своей публицистике:

«За время моего четырехлетнего бытия в Москве (1989–1994 гг. и отчасти в последующие годы) я написал и опубликовал в центральных изданиях несколько десятков статей. Порой две-три публикации в неделю. Обширные, аналитические и острые, как казалось мне. Причины? Хотелось осмыслить своим умом и сказать что-то стоящее из всего того, что делалось в то время»⁸⁴.

На самом деле Алексеевым-публицистом в «Литературной газете», «Независимой газете», «Российской газете», «Культуре» (до 1992 г. — «Советской культуре»), «Московских новостях», «Правде» и других изданиях было опубликовано более 100 статей, из них по общесоциальным проблемам — 45, по экономическим проблемам — пять, по общеправовым проблемам — 20, по проблемам частного права — пять, по проблемам собственности — 14, по проблемам Гражданского кодекса — пять, по проблемам Конституции — 8⁸⁵.

Алексеевская публицистика особенная — научно-насыщенная, можно сказать, научная публицистика, впрочем, иной у ученого до мозга костей она быть и не могла. Кроме публицистических статей из-под его пера вышло несколько научно-публицистических произведений более крупных форм: «Правовое государство — судьба социализма. Научно-публицистический очерк»⁸⁶, «Демократические реформы и конституция. Научно-публицистические заметки»⁸⁷, «Будущее России. Научно-публицистический очерк»⁸⁸ и др.

Публицистика занимает весомое место в творчестве С.С. Алексеева, она дополняет собственное научное творчество ученого, можно сказать, подсвечивает и расцветивает его новыми красками. Она дала нам глубокого, яркого, талантливого публициста⁸⁹.

⁸⁴ Алексеев С.С. Не потерять бы... (Размышления о настоящем, к которым подмешаны грусть об утратах прошлого и тревога за наше будущее) // Алексеев С.С. Собр. соч. Т. 9. С. 347 (1-я публикация статьи в: Сов. культура. 1990. 15 дек. С. 15; коммент. к статье добавлен в 2006 г.).

⁸⁵ Библиографический список этих статей см.: Казанцев М.Ф., Руденко В.Н., Сурина Е.М. Алексеев Сергей Сергеевич: Правовед, Мыслитель, Публицист. Биобиблиография. К 85-летию со дня рождения ученого / отв. ред. В.Н. Руденко. Екатеринбург, 2009. С. 312–321.

⁸⁶ Алексеев С.С. Правовое государство — судьба социализма: науч.-публицист. очерк. М., 1988.

⁸⁷ Алексеев С.С. Демократические реформы и конституция: науч.-публицист. заметки. М., 1992.

⁸⁸ Алексеев С.С. Будущее России: науч.-публицист. очерк. М., 1992.

⁸⁹ Ранее талантливым публицистом С.С. Алексеева назвал А.Л. Маковский (см.: Маковский А.Л. Дорогой Сергей Сергеевич! [Поздравление с 85-летним юбилеем] // Закон. 2009. Июль. С. 24).

Писатель. Удивительно, но прежде, чем выбрать юридическую стезю, С.С. Алексеев имел серьезные виды на писательство. В это трудно было бы поверить, если б не его признание:

«В то время я крепко увлекся литературой, настроился на то, чтобы — чего уж там! — стать писателем. Еще в 1944 году в Заполярье, в бесконечно тянущееся время дня-ночи, при блеклом свете мерцающей коптилки начал, а в Свердловске после демобилизации закончил несколько повествований, отдающих наивным околорефрейдистским натурализмом и надрывом»⁹⁰.

В то время Алексеев писателем не стал, но мечта юности не исчезла, а только уснула, надолго. Проснулась более чем через полвека. Почему — объяснил он сам:

«К началу 2002 г. я по многим причинам (возраст, болезни, события в стране и в мире) ощутил какую-то предельную усталость от своих научных поисков. Тем более что итоги моих пятидесятилетних исканий уже нашли какое-то воплощение в работах итогового порядка — “Восхождение к праву” (вот-вот должно выйти второе издание), в “Повестях о праве, о власти”.

Что дальше? Вопросы, тем более жесткие и даже болезненные для человека, в кровь и плоть которого вошла ежедневная работа, мечты и попытки научного и этического поиска.

И тогда одна из моих дочерей, врач (которая уже раза два вытаскивала меня с того света), сказала: “Папа, а напиши что-нибудь для малышей. Я помню, что ты для внучат писал какие-то сказки о бобрах, о лесных человечках. А теперь у тебя появляются и правнучки. Вот — Алиса”. Поддержали эту идею и другая дочь, моя жена Зоя (дала ценные замечания), внучка Катя — мама Алисы...

И я написал о бобрах, о детишках, прямо адресуя эту писанину своей правнучке Алисе (первой, и пока единственной)»⁹¹.

С 2002 по 2010 г. С.С. Алексеевым были опубликованы четыре повести («С чего начинается любовь», «У тайн Вселенной», «Таежные секреты», «Зина»), шесть рассказов («Мышонок», «Синички», «Белочка», «Друг», «Алиса в краю бобров», «Сороконожка»), три были («Из жизни в школьные годы», «Дальний поход», «Сережа») и одна сказка («Алиса в мире друзей»). Они выходили отдельными изданиями⁹² и в сборниках⁹³. Литературно-художественным произведениям целиком отдан т. 10 Собрания сочинений С.С. Алексеева.

Детские рассказы, сказки и были писались для «внутреннего» семейного чтения, для внуков и правнуков. И дети были рады. Но эти

⁹⁰ Алексеев С.С. Уроки. Тяжкий путь России к праву. Т. 4. С. 13.

⁹¹ Алексеев С. Послесловие // Алексеев С. Детство. Сказки и были. Екатеринбург, 2002. С. 199.

⁹² См., напр.: Алексеев С. Друг. Рассказ о девочке и собачке / рис. Т. Калининой. Екатеринбург, 2005.

⁹³ Всего их пять; самый крупный и самый последний из них: Алексеев С. Восхождение. Повести, рассказы / худ. Т.В. Калинина. Екатеринбург, 2004; *Его же*. Приключения в тайге. Повести и рассказы для юношества / худ. Т.В. Калинина. Екатеринбург, 2010.

литературные опыты оказали благотворное влияние и на самого автора.

«Самое же неожиданное для меня, — я сам увлекся такого рода писаниной. Более того, глубоко переживал все описываемые перипетии (да так, что чуть ли не реально прожил еще несколько жизней, притом в детскую пору)»⁹⁴.

А может ли быть лучшее средство против усталости (подвигшей, напомним, Сергея Сергеевича к писательству), чем «проживание детства»?

Повести С.С. Алексеева во многом автобиографичны. В главном герое повести «Зина», в последней редакции названной мини-романом на правовую тему⁹⁵, — Алексее Сергеевиче Козловском (который после возвращения с фронта поступил в юридический институт и вскоре стал сталинским стипендиатом) читатель легко узнает автора. Мини-роман «Зина» содержательно пересекается с документальными биографическими включениями написанных ранее произведений «Уроки. Тяжкий путь России к праву», «Круг замкнулся. Повесть о праве», «Демон бодрствует. Повесть о власти» (о них дальше еще пойдет речь). Как это объяснить? Наша версия: Сергею Сергеевичу оказалось недостаточно «документального языка» (им все не скажешь), понадобились художественные средства отображения пережитого и передуманного.

Мемуарист. Для правоведов написание и публикация мемуарных книг — дело редкое. Из таких книг, вышедших за последние несколько десятилетий, на память приходят мемуары Ю.Х. Калмыкова⁹⁶, Ю.К. Толстого⁹⁷, В.Ф. Яковлева⁹⁸.

⁹⁴ Алексеев С. Послесловие // Алексеев С. Детство. Сказки и быль. С. 199.

⁹⁵ См.: Алексеев С.С. Зина (Мини-роман на правовую тему) // Алексеев С.С. Собр. соч. Т. 10. С. 290–367.

⁹⁶ См.: Калмыков Ю.Х. Повороты судьбы (В двух парламентах, одном правительстве. В национальном движении). М., 1996. О работе с С.С. Алексеевым в Комитете по законодательству Верховного Совета СССР (с. 16, 17, 19, 21), о взаимоотношениях С.С. Алексеева с М.С. Горбачевым и Б.Н. Ельциным (с. 31), о человеческих качествах С.С. Алексеева и его огромном научном авторитете (с. 31), об участии с С.С. Алексеевым и В.Н. Кудрявцевым в событиях, связанных с V Съездом народных депутатов СССР (с. 51), о роли С.С. Алексеева в создании новой Конституции РФ (с. 86), об участии вместе с С.С. Алексеевым в рабочей группе по подготовке проекта Гражданского кодекса (с. 159, 160).

⁹⁷ См.: Толстой Ю.К. Из пережитого... СПб., 1999. О С.С. Алексееве как представителе уральской школы цивилистики (с. 154), о совместной работе с С.С. Алексеевым в Комитете конституционного надзора СССР (с. 205, 206), о проекте Конституции Алексеева — Собчака (с. 239). Имеются и другие издания этой книги.

⁹⁸ См.: Яковлев В.Ф. Советник трех президентов. М., 2022. О взаимодействии с С.С. Алексеевым в связи с созданием Института философии и права УрО РАН (с. 41, 42), о дружбе с С.С. Алексеевым и совместных с ним туристических походах (с. 113–120).

С.С. Алексеев впервые обратился к мемуарному жанру после своего «хождения во власть» и возвращения в марте 1996 г. из Москвы в Екатеринбург (уезжал в Москву в мае 1989 г. из Свердловска), — в 1997 г. увидела свет его книга «Уроки. Тяжкий путь России к праву». Впоследствии вышло еще несколько книг полностью или частично мемуарного характера⁹⁹. Последняя, небольшая по объему — «Свобода ценою в жизнь. Мемуары»¹⁰⁰. Кроме того, мемуарные вкрапления рассыпаны по многочисленным статьям, интервью С.С. Алексеева¹⁰¹ (такие вкрапления появлялись и до издания книги «Уроки. Тяжкий путь России к праву»).

Особо следует сказать о записках «Страницы моей жизни. О пережитом. Фрагменты». Записки не опубликованы. Их подлинник на бумажном носителе объемом 35 листов, набранный на компьютере мелким шрифтом, хранится в личном (семейном) архиве дочерей и правопреемниц автора Н.С. Алексеевой и И.С. Алексеевой. С их согласия отдельные фрагменты записок *впервые воспроизводятся в настоящей статье*. Записки создавались С.С. Алексеевым в 1996–2007 гг. В них включено то, что не вошло в ранее опубликованные произведения (за некоторым исключением). Автор предвещает записки, в частности, такими словами:

«То, что описано в этих заметках, — действительно происходило. Было в жизни. Но я попытался отразить факты прошлого не только с колокольни своих реальных жизненных деяний и свершений (с конца 1900 — начала 2000-х гг.) и нынешних преклонных лет, и с этих же «высот» высказать какие-то суждения и оценки (далеко не всегда категорические, чаще через ткань общего рассказа), но и с таким расчетом, чтобы все это, и описанные факты и оценки человека XX века и первых лет нового века, оказались полезными, может быть, пригодились как некий материал для размышлений или хотя бы оказались в чем-то интересными»¹⁰².

Почему С.С. Алексеев обратился к мемуарному жанру? На этот вопрос ответил он сам:

«Конечно, я ничего не могу сказать о том, понадобятся ли людям в будущем те мысли, предположения, догадки, о которых я — подчас с немалой претензией — пишу. В них много — от того, что называется эпохой и временем,

⁹⁹ См.: Алексеев С.С. Частное право: науч.-публицист. очерк. М., 1999; *Его же*. Круг замкнулся. Повесть о праве; *Его же*. Две повести. О праве. О власти; *Его же*. У истоков Конституции России. Субъективные заметки.

¹⁰⁰ Алексеев С.С. Свобода ценою в жизнь. Мемуары // Алексеев С.С. Свобода ценою в жизнь. Мемуары; Интервью портала Закон.ру. Екатеринбург, 2012. С. 3–27.

¹⁰¹ См., напр.: Алексеев С. Не потерять бы... Размышления о настоящем, к которым подмешаны грусть об утратах прошлого и тревога за наше будущее // Сов. культура. 1990. 15 дек. С. 15; *Его же*. Воспоминания о войне // Алексеев С.С. Избранное. Наука права, общесоциальные проблемы, публицистика. М., 2003. С. 459–473.

¹⁰² Алексеев С.С. Страницы моей жизни. О пережитом. Фрагменты.

от узости и стереотипа мышления современного человека. Все это, думаю, понятно. И понятен поэтому мой скептицизм в отношении будущего моих в академической форме сформулированных писаний. Увы, бесплодными оказались мои литературные опыты, при всей заманчивости замыслов. Хотя какая-то надежда на этот счет еще теплится.

Остался еще один жанр — автобиографические заметки.

Я пишу — «остался» — потому, что по моему проверенному временем убеждению главное, что может сделать человек для будущего (а в этом — высший смысл существования человека как существа духовного), это сказать то, что может пригодиться людям, может им помочь. Понять жизнь и сделать ее лучше.

А для того, чтобы понять жизнь, надо понять себя»¹⁰³.

Как видим, процитированные суждения С.С. Алексеева содержат не только ответ на поставленный выше вопрос, а нечто большее.

Обращаясь к читателям книги «Уроки. Тяжкий путь России к праву», автор пояснил, что по начальному замыслу намеревался написать эти заметки в том же стиле и ключе, как и большинство биографически-мемуарных изданий участников событий 1980–1990-х годов, т.е. описать все то, что видел и пережил в связи с крушением гигантской евразийской империи — Советского Союза — и попытками создания в России демократического общества. Но в процессе работы отказался от первоначального замысла отчасти потому, что по содержанию аналогичных изданий увидел, что они во многих случаях имеют преимущественно фактологический характер, а также понял, насколько велики и, пожалуй, неизбежны в такого рода изданиях личностные акценты, порой стремление утвердить свое место и имя в событиях и оценках — дело, которое никакого смысла ни сейчас, ни в перспективе не имеет.

«Но главное — другое. Все же судьба вынесла меня в гущу событий, потрясших мое Отечество, не как некоего избранника или стороннего наблюдателя, а как служителя науки. И потому мой профессиональный и гражданский долг — не просто описать известные мне события (хотя этого не избежать), а попытаться осмыслить эти события, сделать из них выводы, извлечь из них в меру своих сил, понимания и умения уроки»¹⁰⁴.

Того же подхода С.С. Алексеев придерживался и в других мемуарных произведениях.

Сказанное предопределило содержательные, жанровые особенности мемуаров С.С. Алексеева — это, по сути, научные (или научно-публицистические) мемуары. Они чрезвычайно интересны и в фактологической, и в аналитической своих частях.

¹⁰³ Алексеев С.С. Подробности жизни // Архив Н.С. Алексеевой и И.С. Алексеевой. 1 л. Машинопись. Не опубликовано.

¹⁰⁴ Алексеев С.С. Уроки. Тяжкий путь России к праву. М., 1997. С. 5.

Содержанием мемуарных произведений являются не только и не столько сугубо биографические сведения, но главным образом повествование автора о важнейших общественно-политических, государственно-юридических событиях в стране, непосредственным и активнейшим участником которых был С.С. Алексеев, в частности таких как становление новой законодательной деятельности Верховного Совета СССР, зарождение конституционного правосудия в деятельности Комитета конституционного надзора СССР, создание Конституции РФ и Гражданского кодекса РФ. При этом повествование сопровождается изложением фундаментальных научных идей автора, которые он генерировал и которыми он руководствовался как участник описываемых событий. В этом контексте научные мемуары сопоставимы с научными произведениями самого высокого уровня.

Государственный деятель. С.С. Алексеев — видный государственный деятель. На рубеже 80–90-х годов, в переломное для Отечества время, занимая посты Председателя Комитета Верховного Совета СССР по вопросам законодательства, законности и правопорядка и Председателя Комитета конституционного надзора СССР, С.С. Алексеев внедрил в практику основы демократического законодательного процесса и подготовил почву для современного конституционного правосудия.

Действительно, в период деятельности Комитета по законодательству под руководством С.С. Алексеева была сломана многолетняя практика предварительного утверждения законопроектов в партийных инстанциях, после которого законодательный орган только единогласно «штамповал» законопроекты, не имея возможности внести в них существенные изменения. Законодательный орган стал осуществлять реальную законодательную власть по новым демократическим правилам законодательной процедуры.

И действительно, деятельность руководимого С.С. Алексеевым Комитета конституционного надзора СССР стала предтечей конституционного правосудия в России. Вот как о роли Комитета позже писал сам С.С. Алексеев:

«Не хотелось бы преувеличивать значение того, что было сделано ККН еще в непростых условиях советского партократического государства (тем более — скажу еще раз — в его работе было и немало огрехов). Но все же именно решения Комитета, вынесенные с опорой не на действующее законодательство, а непосредственно на общепризнанные права и свободы человека, характеризуют своего рода прорыв в существовавших юридических реалиях, прежде всего в том стоячем, затхлом мире юридических догм и стереотипов, который сложился в советском обществе и во многом продолжал господствовать в годы перемен»¹⁰⁵.

¹⁰⁵ Алексеев С.С. Уроки. Тяжкий путь России к праву. Т. 4. С. 73.

Отношение С.С. Алексеева к власти и его отношения с властью складывались во многом нетипично и драматично. Он не стремился во власть, зная ее коварную природу, но все-таки пошел во власть и использовал ее во благо дела (достаточно упомянуть использование С.С. Алексеевым близости к верховной власти для продвижения Гражданского кодекса). Он не поддавался соблазнам власти и не дал ей сломить себя. А когда извлекаемая от сотрудничества с властью польза для дела перестала компенсировать нравственные издержки от близости к власти, когда все резервы приемлемого компромисса с властью были исчерпаны, он порвал с нею.

Это случилось в начале 1996 г., когда С.С. Алексеев, выражая протест против политики руководства страны в Чечне, вышел из Президентского совета, из Комиссии по правам человека при Президенте РФ. О многом говорит связанная с этим короткая переписка С.С. Алексеева с Президентом России Б.Н. Ельциным.

С.С. Алексеев – Б.Н. Ельцину, 24 января 1996 г.:

«Уважаемый Борис Николаевич!

В связи с событиями последнего времени и разделяя оценку этих событий с С.А. Ковалевым, считаю невозможным свое дальнейшее пребывание в Президентском совете и Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации.

Прошу исключить меня из состава этих Совета и Комиссии.

С.С. Алексеев. Екатеринбург»¹⁰⁶.

Б.Н. Ельцин – С.С. Алексееву, 2 февраля 1996 г.:

«Сергей Сергеевич!

Откровенно говоря, принятое Вами решение меня огорчило. Все-таки считаю, что оно продиктовано в большей мере эмоциональными оценками конкретной ситуации, чем моей стратегической линией. Она неизменна. И кому, как не Вам, знать, какую цену порой приходится платить за каждый шаг продвижения вперед. Тем более в нынешних условиях.

Хорошо зная Вас, не сомневаюсь, что Вы мучительно размышляете о непростых судьбах России. Верю, что в этом году, который во многом и является решающим, Ваша гражданская позиция поможет определиться многим и многим людям.

Благодарен Вам за длительную совместную работу, за помощь и поддержку в исторически важном и предельно трудном деле становления демократической России.

Желаю Вам доброго здоровья и успехов!

Б. Ельцин»¹⁰⁷.

¹⁰⁶ Алексеев С.С. [Письмо Б.Н. Ельцину от 24 января 1996 г. о невозможности дальнейшего пребывания в Президентском совете и Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации] // Архив Президентского центра Б.Н. Ельцина. Ф. 6. Оп. 1. Д. 175. Л. 42 (документ № 6664).

¹⁰⁷ Ельцин Б.Н. [Письмо С.С. Алексееву от 2 февраля 1996 г. о сожалении в связи с выходом С.С. Алексеева из Президентского совета и Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации и о благодарности за длительную совместную работу] // Архив Президентского центра Б.Н. Ельцина. Ф. 6. Оп. 1. Д. 175. Л. 43 (документ № 6665).

С.С. Алексеев – Б.Н. Ельцину, 6 февраля 1996 г.:

«Дорогой Борис Николаевич!

Спасибо за добрые слова.

Все крупное сделанное Вами, с Вашей поддержкой, для нас это – Гражданский кодекс, поддержка уникального сообщества – Центра частного права, признанного теперь во всем мире, – воистину из разряда исторических.

Что касается моего шага, то, испытав трехгодичные нечеловеческие военные ужасы во время Отечественной, я не мог поступить иначе.

С пожеланием всего доброго, С. Алексеев»¹⁰⁸.

Через несколько лет в Екатеринбурге, осмысливая свои взаимоотношения с властью, С.С. Алексеев писал:

«Самое-самое главное, что я обрел, возвратившись домой из обители и тенет, где господствуют демоны и магия власти, – это *ощущение свободы*. А уже – совсем начистоту – *понимание настоящей свободы*, того наиболее высокого, что дано человеку как существу разумному. Ощущение и понимание, которых у меня ранее не было никогда.

Не в предощущении ли перспективы такого постижения я, чуть ли ни с первых шагов вовлечения “во власть”, пытался, несмотря на все магии и соблазны, уклониться от подобной участи (то, что писал в “прологе”), а потом вырывался и вырывался из сладкого и манящего плена власти?

Во всяком случае теперь мне ведомо это бесовское наваждение, которое имеет характер чуть ли не всеобщей убежденности, что великая благодать и удача состоят во власти, в обладании ею. Теперь я твердо знаю, что высшее счастье наступает для человека, нашедшего силы уйти от власти. Если удалось, тем более, хотя бы с минимальной пользой для людей отбыть на этой стезе свой срок»¹⁰⁹.

Законотворец. Ипостась законотворца (законописца, законодателя) – одна из самых значимых и ярких в жизни С.С. Алексеева. Можно сказать, законотворческая ипостась стала той необходимой гранью, которая завершила образ Алексеева-юриста – выдающегося ученого-правоведа, выдающегося организатора юридической науки, выдающегося законотворца.

А началась законотворческая деятельность С.С. Алексеева в 1988 г. с подачи директора Института государства и права АН СССР академика В.Н. Кудрявцева, который предложил директору только что созданного Института философии и права УрО отделения АН СССР подготовить проект закона об организации производства («Что-нибудь вроде арендного подряда, его уже на практике используют», – сказал академик¹¹⁰). Работа над законопроектом об арендном подряде была продолжительной (она подробно описана

¹⁰⁸ Алексеев С.С. [Письмо Б.Н. Ельцину от 6 февраля 1996 г. об оценке значения Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина в развитии частного права России] // Там же. Л. 44 (документ № 6666).

¹⁰⁹ Алексеев С.С. Демон бодрствует. С. 128, 129, 137–141, 144, 145.

¹¹⁰ См.: Алексеев С.С. Круг замкнулся. Повесть о праве. Т. 4. С. 163.

С.С. Алексеевым¹¹¹) и в конечном счете воплотилась в законодательные акты¹¹².

Далее С.С. Алексеев занимался законотворчеством уже как народный депутат СССР, Председатель Комитета по законодательству Верховного Совета СССР. В этот период был создан целый ряд законопроектов, которые затем стали законами¹¹³.

После оставления государственных постов (если не считать членства в Президентском совете) законотворческая деятельность С.С. Алексеева продолжилась и ознаменовалась прежде всего его выдающейся ролью в создании двух самых важных законов — Конституции РФ и Гражданского кодекса РФ, о чем надо сказать особо и подробнее.

(Окончание в следующем номере)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- XXI век. Торжество права. [Предварительная структура книги. Редакция на 17 июля 2012 г.] / С.С. Алексеев. [Санкт-Петербург] // Архив Н.С. Алексеевой и И.С. Алексеевой. Л. 3. Рукопись; не опубликована.
- Алексеев С.С. Акцептная форма расчетов между социалистическими организациями по советскому гражданскому праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / науч. рук. Б.Б. Черепяхин. Свердловск, 1952.
- Алексеев С.С. Акцептная форма расчетов между социалистическими организациями по советскому гражданскому праву: дис. ... канд. юрид. наук / науч. рук. Б.Б. Черепяхин. Свердловск, 1951.
- Алексеев С.С. Будущее России: науч.-публицист. очерк. М., 1992.
- Алексеев С. Воспоминания о войне // Алексеев С.С. Избранное. Наука права, общесоциальные проблемы, публицистика. М., 2003. С. 459–473.
- Алексеев С. Восхождение. Повести, рассказы / худ. Т.В. Калинина. Екатеринбург, 2004.
- Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001.
- Алексеев С.С. Восхождение к праву: поиски и решения // Алексеев С.С. Собр. соч.: в 10 т. [+ Справоч. том]. М., 2010. Т. 6. С. 8–553.
- Алексеев С.С. Вселенная и человек. Попытка понимания (фрагменты) // Алексеев С.С. Собр. соч.: в 10 т. [+ Справоч. том]. М., 2010. Т. 9. С. 260–267.
- Алексеев С.С. [Выступление на заседании рабочей комиссии по доработке проекта Конституции Российской Федерации с оценкой проекта Конституции (по состоянию на 12 июня 1993 г.), 15 октября 1993 г.] // Конституционное совещание. Стенограммы, материалы, документы. 29 апреля — 10 ноября 1993 г. / под общ. ред. С.А. Филатова, В.С. Черномырдина, С.М. Шахрая и др. М., 1996. Т. 18. С. 77–80.
- Алексеев С.С. [Выступление на пленарном заседании Конституционного совещания о замечаниях и предложениях по проекту Конституции и его концептуальных положениях, 5 июня 1993 г.] // Конституционное совещание. Стенограммы, материалы, документы. 29 апреля — 10 ноября 1993 г. / под общ. ред. С.А. Филатова, В.С. Черномырдина, С.М. Шахрая и др. М., 1995. Т. 2. С. 16–21.
- Алексеев С.С. Гражданская ответственность за невыполнение плана железнодорожной перевозки грузов. М., 1959.
- Алексеев С.С. Гражданское право в период развернутого строительства коммунизма. М., 1962.
- Алексеев С.С. Гражданское право в современную эпоху (Заметки и постановка проблемы). Екатеринбург, 1999.
- Алексеев С.С. Два имени // Алексеев С.С. Собр. соч.: в 10 т. [+ Справоч. том]. М., 2010. Т. 9. С. 8–22.
- Алексеев С.С. Демократические реформы и конституция: науч.-публицист. заметки. М., 1992.
- Алексеев С.С. Демон бодрствует. Повесть о власти // Алексеев С.С. Две повести. О праве. О власти. Екатеринбург, 2002. С. 111–113, 128, 129, 137–141, 144, 145.
- Алексеев С. Друг. Рассказ о девочке и собачке / рис. Т. Калининой. Екатеринбург, 2005.
- Алексеев С. Зина (Мини-роман на правовую тему) // Алексеев С.С. Собр. соч.: в 10 т. [+ Справоч. том]. М., 2010. Т. 10. С. 290–367.
- Алексеев С.С. Интервью portalу Закон.ру // Алексеев С.С. Свобода ценою в жизнь. Мемуары. Екатеринбург, 2012. С. 15.
- Алексеев С.С. Круг замкнулся: Повесть о праве // Алексеев С.С. Собр. соч.: в 10 т. [+ Справоч. том]. М., 2010. Т. 4. С. 163–169.
- Алексеев С.С. Крушение права. Полемика заметки // Алексеев С.С. Собр. соч.: в 10 т. [+ Справоч. том]. М., 2010. Т. 7. С. 497–514.
- Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966.
- Алексеев С.С. Не потерять бы... Размышления о настоящем, к которым подмешаны грусть об утратах прошлого и тревога за наше будущее // Сов. культура. 1990. 15 дек. С. 15 (коммент. к статье добавлен в 2006 г.).
- Алексеев С.С. Не потерять бы... (Размышления о настоящем, к которым подмешаны грусть об утратах прошлого и тревога за наше будущее) // Алексеев С.С. Собр. соч.: в 10 т. [+ Справоч. том]. М., 2010. Т. 9. С. 347.
- Алексеев С. Неправда. Ответ критикам президентского проекта Конституции // Известия. 1993. 15 мая.

¹¹¹ См.: Алексеев С.С. Круг замкнулся. Повесть о праве. Т. 4. С. 163–169.

¹¹² Сначала — в Указ Президиума Верховного Совета СССР от 07.04.1989 г. «Об аренде и арендных отношениях в СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1989. № 15, ст. 105. А затем — в Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде, принятые Верховным Советом СССР 23.11.1989 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1989. № 25, ст. 481.

¹¹³ В их числе, в частности: Закон СССР от 06.03.1990 г. «О собственности в СССР» // Ведомости СНД и Верховного Совета СССР. 1990. № 11. ст. 164; Закон СССР от 23.12.1989 г. «О конституционном надзоре в СССР» // Ведомости СНД и Верховного Совета СССР. 1989. № 29. ст. 572.

27. *Алексеев С.С.* Общая теория социалистического права (Курс лекций): учеб. пособие: в 4 вып. Свердловск, 1963. Вып. 1: Введение. Сущность социалистического права; вып. 2: Нормы права и правоотношения; 1964. Вып. 3: Правовые акты; 1966. Вып. 4. Применение права. Наука права.
28. *Алексеев С.С.* О феномене советской теории права // *Алексеев С.С. Собр. соч.: в 10 т. [+ Справоч. том].* М., 2010. Т. 6. С. 38–42.
29. *Алексеев С.С.* Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1989. С. 132, 351.
30. *Алексеев С.С.* Общие теоретические проблемы системы советского права. М., 1961.
31. *Алексеев С.С.* Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // *Сборник ученых трудов.* Вып. 13: Теоретические проблемы гражданского права / науч. ред. С.С. Алексеев, О.А. Красавчиков. Свердловск, 1970. С. 46–63.
32. *Алексеев С.С.* Отдельные философские заметки // *Алексеев С.С. Собр. соч.: в 10 т. [+ Справоч. том].* М., 2010. Т. 9. С. 268–278.
33. *Алексеев С.С.* Подробности жизни // *Архив Н.С. Алексеевой и И.С. Алексеевой.* 1 л. Машинопись. Не опубликовано.
34. *Алексеев С.* Послесловие // *Алексеев С. Детство. Сказки и быль.* Екатеринбург, 2002. С. 199.
35. *Алексеев С.С.* Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. М., 1999.
36. *Алексеев С.С.* Право на пороге нового тысячелетия. Некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи. М., 2000.
37. *Алексеев С.* Право России. Некоторые соображения научного свойства, которые, возможно, окажутся полезными при обсуждении новой Конституции // *Независимая газ.* 1993. 25 мая.
38. *Алексеев С.С.* Право собственности. Проблемы теории. Екатеринбург, 2006; 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007; 3-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 5.
39. *Алексеев С.С.* Право собственности. Проблемы теории // *Алексеев С.С. Собр. соч. в 10 т. [+ Справоч. том].* М., 2010. Т. 4. С. 323–514.
40. *Алексеев С.С.* Правовое государство – судьба социализма: науч.-публицист. очерк. М., 1988.
41. *Алексеев С.С.* Предмет советского социалистического гражданского права. Свердловск, 1959.
42. *Алексеев С.* Приключения в тайге. Повести и рассказы для юношества / худ. Т.В. Калинина. Екатеринбург, 2010.
43. *Алексеев С.С.* Проблемы теории права: курс лекций: в 2 т. Свердловск, 1972. Т. 1: Основные вопросы общей теории социалистического права; 1973. Т. 2: Нормативные юридические акты. Применение права. Юридическая наука (правоведение).
44. *Алексеев С.С.* Реформа политической системы // *Уральский рабочий.* 1988. 19 июля.
45. *Алексеев С.С.* Самое святое, что есть у Бога на земле. Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху. М., 1998.
46. *Алексеев С.С.* Самое святое, что есть у Бога на земле. Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху // *Алексеев С.С. Собр. соч.: в 10 т. [+ Справоч. том].* М., 2010. Т. 5. С. 20, 21, 28–30, 37–44, 46, 47, 54, 78, 79, 82, 90, 91, 110, 112, 129, 177, 178, 184, 211–221, 240, 253–263, 331, 357–361.
47. *Алексеев С.С.* Свобода ценою в жизнь. Мемуары // *Алексеев С.С. Свобода ценою в жизнь. Мемуары; Интервью порталу Закон.ру.* Екатеринбург, 2012. С. 3–27.
48. *Алексеев С.С.* Социальная ценность права в советском обществе. М., 1971.
49. *Алексеев С.С.* Страницы моей жизни. О пережитом. Фрагменты. Екатеринбург (Свердловск) – СПб., 1996–2007 // *Архив Н.С. Алексеевой и И.С. Алексеевой.* Л. 3–4, 21, 22. Подлинник на бумажном носителе набран на компьютере; не опубликован.
50. *Алексеев С.С.* Структура советского права. М., 1975.
51. *Алексеев С.С.* Теория права. М., 1993.
52. *Алексеев С.С.* Теория права: поиск новых подходов: учеб. пособие. Екатеринбург, 2000.
53. *Алексеев С.С.* У истоков Конституции России. Субъективные заметки. Екатеринбург, 2009. С. 17–30.
54. *Алексеев С.С.* Уроки. Тяжкий путь России к праву. М., 1997. С. 5, 13, 79–118.
55. *Алексеев С.С.* Уроки. Тяжкий путь России к праву // *Алексеев С.С. Собр. соч.: в 10 т. [+ Справоч. том].* М., 2010. Т. 4. С. 73.
56. *Алексеев С.С.* Философия права // *Алексеев С.С. Собр. соч.: в 10 т. [+ Справоч. том].* М., 2010. Т. 7. С. 9–320.
57. *Алексеев С.С.* Философия права. История и современность. Проблемы. Тенденции. Перспективы. М., 1997.
58. *Алексеев С.* Формула перелома // *Лит. газ.* 1989. 22 февр. С. 10.
59. *Алексеев С.С.* Частное право. Избранное. М., 2024 (Классика российской цивилистики).
60. *Алексеев С.С.* Частное право: науч.-публицист. очерк. М., 1999.
61. *Алексеев С., Горбунов М.* Идеалы и ценности социализма // *Наука Урала.* 1988. 23 июня. С. 1.
62. *Аронсон Д.О.* Кант: трансцендентальное обоснование принципов права: дис. ... канд. филос. наук. М., 2015. С. 7.
63. «Восхождение к праву»: интервью с чл.-кор. РАН С.С. Алексеевым. К 15-летию Института философии и права УрО РАН / подгот. и провела И. Фан // *Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН* / отв. ред.: А.В. Гайда, В.Н. Руденко, К.В. Киселев. Екатеринбург, 2004. Вып. 4. С. 5–7.
64. *Казанцев М.Ф., Руденко В.Н., Сурина Е.М.* Алексеев Сергей Сергеевич: Правовед, Мыслитель, Публицист. Биобиблиография. К 85-летию со дня рождения ученого / отв. ред. В.Н. Руденко. Екатеринбург, 2009. С. 312–321.
65. *Калмыков Ю.Х.* Повороты судьбы (В двух парламентах, одном правительстве. В национальном движении). М., 1996. С. 16, 17, 19, 21, 31, 51, 86, 159, 160.

66. Кулажников М.Н. Теория государства и права. Библиография 1917–1968. М., 1969.
67. Маковский А.Л. Дорогой Сергей Сергеевич! [Поздравление с 85-летним юбилеем] // Закон. 2009. Июль. С. 24.
68. Толстой Ю.К. Из пережитого... СПб., 1999. С. 154, 205, 206, 239.
69. Шайо А., Уитц Р. Конституция свободы. Введение в юридический конституционализм. М., 2021.
70. Яковлев В.Ф. Советник трех президентов. М., 2022. С. 41, 42, 113–120.
71. Uygur Abaci. [2020.02.15]. Eric Watkins, Kant on Laws. Cambridge University Press, 2019. URL: <https://ndpr.nd.edu/reviews/kant-on-laws/> (дата обращения: 05.05.2024).
- of S.A. Filatov, V.S. Chernomyrdin, S.M. Shakhrai and others. M., 1995. Vol. 2. Pp. 16–21 (in Russ.).
12. Alekseev S.S. Civil liability for non-fulfillment of the plan for railway transportation of goods. M., 1959 (in Russ.).
13. Alekseev S.S. Civil Law in the period of extensive construction of communism. M., 1962 (in Russ.).
14. Alekseev S.S. Civil Law in the modern era (Notes and problem statement). Yekaterinburg, 1999 (in Russ.).
15. Alekseev S.S. Two names // Alekseev S.S. Collected works: in 10 vols. [+ Reference. volume]. M., 2010. Vol. 9. Pp. 8–22 (in Russ.).
16. Alekseev S.S. Democratic reforms and the Constitution: scientific publicist. notes. M., 1992 (in Russ.).
17. Alekseev S.S. The demon is awake. The tale of power // Alekseev S.S. Two stories. On the law. On power. Yekaterinburg, 2002. Pp. 111–113, 128, 129, 137–141, 144, 145 (in Russ.).
18. Alekseev S. Friend. The story of a girl and a dog / painter T. Kalinina. Yekaterinburg, 2005 (in Russ.).
19. Alekseev S. Zina (A mini-novel on a legal topic) // Alekseev S.S. Collected works: in 10 vols. [+ Reference. volume]. M., 2010. Vol. 10. Pp. 290–367 (in Russ.).
20. Alekseev S.S. Interview to the Law portal. <url> // Alekseev S.S. Freedom at the price of life: memoirs. Yekaterinburg, 2012. P. 15 (in Russ.).
21. Alekseev S.S. The circle has closed: A tale of law // Alekseev S.S. Collected works: in 10 vols. [+ Reference. volume]. M., 2010. Vol. 4. Pp. 163–169 (in Russ.).
22. Alekseev S.S. The collapse of law. Polemical notes // Alekseev S.S. Collected works: in 10 vols. [+ Reference. volume]. M., 2010. Vol. 7. Pp. 497–514 (in Russ.).
23. Alekseev S.S. The mechanism of legal regulation in a socialist state. M., 1966 (in Russ.).
24. Alekseev S.S. Would not lose... Reflections on the present, to which sadness about the losses of the past and anxiety for our future are mixed // Soviet culture. 1990. 15 Dec. P. 15 (comment. added to the article in 2006) (in Russ.).
25. Alekseev S.S. Would not lose... (Reflections on the present, which are mixed with sadness about the losses of the past and anxiety for our future) // Alekseev S.S. Collected works: in 10 vols. [+ Reference. volume]. M., 2010. Vol. 9. P. 347 (in Russ.).
26. Alekseev S. It's not true. Response to critics of the presidential draft Constitution // Izvestia. 1993. May 15 (in Russ.).
27. Alekseev S.S. General theory of Socialist law (Course of lectures): textbook: in 4 issues. Sverdlovsk, 1963. Iss. 1: Introduction. The essence of Socialist law; vol. 2: Norms of law and legal relations; 1964. Iss. 3: Legal acts; 1966. Iss. 4. Application of law. Science is law (in Russ.).
28. Alekseev S.S. On the phenomenon of the Soviet theory of law // Alekseev S.S. Collected works: in 10 vols. [+ Reference. volume]. M., 2010. Vol. 6. Pp. 38–42 (in Russ.).
29. Alekseev S.S. General permits and general prohibitions in Soviet law. M., 1989. Pp. 132, 351 (in Russ.).
30. Alekseev S.S. General theoretical problems of the system of Soviet law. M., 1961 (in Russ.).
31. Alekseev S.S. Unilateral transactions in the mechanism of civil law regulation // Collection of scientific works. Iss. 13: Theo-

REFERENCES

1. The XXI century. The triumph of law. [Preliminary structure of the book. Edited on July 17, 2012] / S.S. Alekseev. [St. Petersburg] // Archive of N.S. Alekseeva and I.S. Alekseeva. P. 3. Manuscript; not published (in Russ.).
2. Alekseev S.S. The acceptance form of settlements between socialist organizations under Soviet Civil Law: abstract ... PhD in Law / scientific hands B.B. Cherepakhin. Sverdlovsk, 1952 (in Russ.).
3. Alekseev S.S. The acceptance form of settlements between socialist organizations under Soviet Civil Law: dis. ... PhD in Law / scientific hands B.B. Cherepakhin. Sverdlovsk, 1951 (in Russ.).
4. Alekseev S.S. The Future of Russia: a scientific publicist. essay. M., 1992 (in Russ.).
5. Alekseev S. Memories of the war // Alekseev S.S. Favorites. The science of law, general social problems, journalism. M., 2003. Pp. 459–473 (in Russ.).
6. Alekseev S. Ascension. Novellas, short stories / painter T.V. Kalinina. Yekaterinburg, 2004 (in Russ.).
7. Alekseev S.S. The ascent to the law. Searches and solutions. M., 2001 (in Russ.).
8. Alekseev S.S. Ascent to law: searches and solutions // Alekseev S.S. Collected works: in 10 vols. [+ Reference. volume]. M., 2010. Vol. 6. Pp. 8–553 (in Russ.).
9. Alekseev S.S. The universe and man. An attempt at understanding (fragments) // Alekseev S.S. Collected works: in 10 vols. [+ Reference. volume]. M., 2010. Vol. 9. Pp. 260–267 (in Russ.).
10. Alekseev S.S. [Speech at a meeting of the working commission on finalizing the draft Constitution of the Russian Federation with an assessment of the draft Constitution (as of June 12, 1993), October 15, 1993] // Constitutional Meeting. Transcripts, materials, documents. April 29 – November 10, 1993 / under the general editorship of S.A. Filatov, V.S. Chernomyrdin, S.M. Shakhrai and others. M., 1996. Vol. 18. Pp. 77–80 (in Russ.).
11. Alekseev S.S. [Speech at the plenary session of the Constitutional Meeting on comments and proposals on the draft Constitution and its conceptual provisions, June 5, 1993] // Constitutional Meeting. Transcripts, materials, documents. April 29 – November 10, 1993 / under the general editorship

- retical problems of civil law / scientific ed. S.S. Alekseev, O.A. Krasavchikov. Sverdlovsk, 1970. Pp. 46–63 (in Russ.).
32. *Alekseev S.S.* Separate philosophical notes // *Alekseev S.S. Collected works: in 10 vols. [+ Reference. volume].* M., 2010. Vol. 9. Pp. 268–278 (in Russ.).
 33. *Alekseev S.S.* Details of life // *Archive of N.S. Alekseeva and I.S. Alekseeva.* 1 l. Typescript. Not published (in Russ.).
 34. *Alekseev S.* Afterword // *Alekseev S. Childhood. Fairy tales and the past.* Yekaterinburg, 2002. P. 199 (in Russ.).
 35. *Alekseev S.S.* Law. The ABC. Theory. Philosophy. The experience of a comprehensive study. M., 1999 (in Russ.).
 36. *Alekseev S.S.* Law on the threshold of a new millennium. Some trends in the global legal development – hope and drama of the modern era. M., 2000 (in Russ.).
 37. *Alekseev S.* The law of Russia. Some scientific considerations that may be useful in discussing the new Constitution // *Nezavisimaya gas.* 1993. May 25 (in Russ.).
 38. *Alekseev S.S.* The right of ownership. Problems of theory. Yekaterinburg, 2006; 2nd ed., rev. and add. M., 2007; 3rd ed., reprint and add. M., 2008. P. 5 (in Russ.).
 39. *Alekseev S.S.* The right of ownership. Problems of theory // *Alekseev S.S. Collected works: in 10 vols. [+ Reference. volume].* M., 2010. Vol. 4. Pp. 323–514 (in Russ.).
 40. *Alekseev S.S.* The Rule of Law – the fate of socialism: a scientific publicist. essay. M., 1988 (in Russ.).
 41. *Alekseev S.S.* The subject of Soviet Socialist Civil Law. Sverdlovsk, 1959 (in Russ.).
 42. *Alekseev S.* Adventures in the taiga. Novellas and short stories for youth / painter T.V. Kalinina. Yekaterinburg, 2010 (in Russ.).
 43. *Alekseev S.S.* Problems of the theory of law: course of lectures: in 2 vols. Sverdlovsk, 1972. Vol. 1: Basic issues of the general theory of Socialist law; 1973. Vol. 2: Normative legal acts. Application of the law. Legal science (jurisprudence) (in Russ.).
 44. *Alekseev S.S.* Reform of the political system // *Ural worker.* 1988. July 19 (in Russ.).
 45. *Alekseev S.S.* The holiest thing that God has on earth. Immanuel Kant and the problems of law in the modern era. M., 1998 (in Russ.).
 46. *Alekseev S.S.* The holiest thing that God has on earth. Immanuel Kant and the problems of law in the modern era // *Alekseev S.S. Collected works: in 10 vols. [+ Reference. volume].* M., 2010. Vol. 5. Pp. 20, 21, 28–30, 37–44, 46, 47, 54, 78, 79, 82, 90, 91, 110, 112, 129, 177, 178, 184, 211–221, 240, 253–263, 331, 357–361 (in Russ.).
 47. *Alekseev S.S.* Freedom at the cost of life. Memoirs // *Alekseev S.S. Freedom at the price of life. Memoirs; Interview to the <url> portal.* Yekaterinburg, 2012. Pp. 3–27 (in Russ.).
 48. *Alekseev S.S.* The social value of law in Soviet society. M., 1971 (in Russ.).
 49. *Alekseev S.S.* Pages of my life. About the experience. Fragments. Yekaterinburg (Sverdlovsk) – SPb., 1996–2007 // *Archive of N.S. Alekseeva and I.S. Alekseeva.* Pp. 3–4, 21, 22. The original on paper is typed on a computer; not published (in Russ.).
 50. *Alekseev S.S.* The structure of Soviet law. M., 1975 (in Russ.).
 51. *Alekseev S.S.* Theory of law. M., 1993 (in Russ.).
 52. *Alekseev S.S.* Theory of law: search for new approaches: textbook. Yekaterinburg, 2000 (in Russ.).
 53. *Alekseev S.S.* At the origins of the Russian Constitution. Subjective notes. Yekaterinburg, 2009. Pp. 17–30 (in Russ.).
 54. *Alekseev S.S.* Lessons. The hard way of Russia to the law. M., 1997. Pp. 5, 13, 79–118 (in Russ.).
 55. *Alekseev S.S.* Lessons. The hard way of Russia to the law // *Alekseev S.S. Collected works: in 10 vols. [+ Reference. volume].* M., 2010. Vol. 4. P. 73 (in Russ.).
 56. *Alekseev S.S.* Philosophy of Law // *Alekseev S.S. Collected works: in 10 vols. [+ Reference. volume].* M., 2010. Vol. 7. Pp. 9–320 (in Russ.).
 57. *Alekseev S.S.* Philosophy of Law. History and modernity. Problems. Trends. Prospects. M., 1997 (in Russ.).
 58. *Alekseev S.* The fracture formula // *Lit. gaz.* 1989. February 22. P. 10 (in Russ.).
 59. *Alekseev S.S.* Private Law. Favorites. M., 2024 (Classics of Russian civil law) (in Russ.).
 60. *Alekseev S.S.* Private Law: scientific and publicist. essay. M., 1999 (in Russ.).
 61. *Alekseev S., Gorbunov M.* Ideals and values of socialism // *Science of the Urals.* 1988. June 23. P. 1 (in Russ.).
 62. *Aronson D.O.* Kant: the transcendental justification of the principles of law: dis. ... Candidate of Philos. M., 2015. P. 7 (in Russ.).
 63. “Ascent to the law”: an interview with Corresponding Member of the RAS by S.S. Alekseev. On the 15th anniversary of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences / prepared and conducted by I. Fan // *Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences / ed.: A.V. Gaida, V.N. Rudenko, K.V. Kiselyov.* Yekaterinburg, 2004. Iss. 4. Pp. 5–7 (in Russ.).
 64. *Kazantsev M.F., Rudenko V.N., Surina E.M.* Alekseev Sergey Sergeevich: Jurist, Thinker, Publicist. Bio-bibliography. To the 85th anniversary of the scientist's birth / ed. by V.N. Rudenko. Yekaterinburg, 2009. Pp. 312–321 (in Russ.).
 65. *Kalmykov Yu. Kh.* Twists of fate (In two parliaments, one government. In the national movement). M., 1996. Pp. 16, 17, 19, 21, 31, 51, 86, 159, 160 (in Russ.).
 66. *Kulazhnikov M.N.* Theory of State and law. Bibliography 1917–1968. M., 1969 (in Russ.).
 67. *Makovsky A.L.* Dear Sergey Sergeevich! [Congratulations on the 85th anniversary] // *Law.* 2009. July. P. 24 (in Russ.).
 68. *Tolstoy Yu. K.* From the experience... SPb., 1999. Pp. 154, 205, 206, 239 (in Russ.).
 69. *Chaillot A., Witz R.* The Constitution of Freedom. Introduction to Legal constitutionalism. M., 2021 (in Russ.).
 70. *Yakovlev V.F.* Adviser to three presidents. M., 2022. Pp. 41, 42, 113–120 (in Russ.).
 71. *Uygar Abaci.* [2020.02.15]. Eric Watkins, Kant on Laws. Cambridge University Press, 2019. URL: <https://ndpr.nd.edu/reviews/kant-on-laws/> (accessed: 05.05.2024).

Сведения об авторах**КАЗАНЦЕВ Михаил Федорович —**

доктор юридических наук,
заведующий отделом права
Института философии и права
Уральского отделения
Российской академии наук;
620108 г. Екатеринбург,
ул. Софьи Ковалевской, д. 16

РУДЕНКО Виктор Николаевич —

академик Российской академии наук,
доктор юридических наук,
кандидат философских наук, профессор,
вице-президент Российской академии наук,
главный научный сотрудник отдела права
Института философии и права
Уральского отделения
Российской академии наук,
председатель Уральского отделения РАН;
620108 г. Екатеринбург,
ул. Софьи Ковалевской, д. 16

Authors' information**KAZANTSEV Mikhail F. —**

Doctor of Law,
Head of Law Division Institute
of Philosophy and Law,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences;
16 Sofya Kovalevskaya str.,
620108 Yekaterinburg, Russia

RUDENKO Victor N. —

Academician of the Russian Academy of Sciences,
Doctor of Law, Candidate of Philosophical
Sciences, Professor,
Vice-President of the Russian Academy of Sciences,
Chief Researcher of the Department of Law,
Institute of Philosophy and Law,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Chairman of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences;
16 Sofya Kovalevskaya str.,
620108 Yekaterinburg, Russia